

Н

А

В

Е

К

А

*Журнал для тех, кто
сохраняет на века
памятники истории и
культуры*

№ 6

2

0

0

5

**«На века»
№ 6, 2005 г.**

(№1 и №2 журнала «На века»
вышли в полиграфическом
исполнении в 2002 и 2003 гг.)

Редакционная коллегия

Э. Г. Вершинина
С. А. Добрусина
Е. С. Чернина

Научный редактор

Е. С. Чернина

Литературный редактор

Э. Г. Вершинина

Корректор

Э. Г. Вершинина

Адрес редакции:

191069, Санкт-Петербург,
наб. Фонтанки, 36

Российская национальная
библиотека

Федеральный центр

консервации библиотечных
фондов

Тел.: (812) 272-5592

Факс: (812) 272-5592

fcc@nlr.ru

© Российская национальная
библиотека

© Федеральный Центр

консервации библиотечных
фондов

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
К 60-ЛЕТИЮ СО ДНЯ ПОБЕДЫ	
Чернина Е.С. Совсем немного о себе.....	5
Потоцкая Г.С. Мое военное детство.....	5
Нюкша Ю.П. Штрихи из военных воспоминаний.....	7
Шишкин А.А., Сергеева М.А. О сохранности книжного фонда библиотеки Государственного мемориального музея обороны и блокады Ленинграда.....	.11
В МУЗЕЯХ И БИБЛИОТЕКАХ САНКТ – ПЕТЕРБУРГА	
Боярский В.И. Российский государственный музей Арктики и Антарктики (1930-2005).....	17
Вахтина И.В. В притеатральном музее.....	25
Стрельникова А.Г., Котелкина И.В. Книжная коллекция Карла Андреаса Кофода в фонде НСХБ: сохранение и введение в культурный и научный оборот.....	29
Степанова Л.Э. Проблемы школьной библиотеки.....	32
Демидова В.И. Музей печати Санкт-Петербурга.....	33
Саватеева Е.М., Сушков А.А., Крецер Ю.Л. Комплексное химико - технологическое исследование картины Ф.А.Бруни «Медный змий».....	35
ВЕСТИ ИЗ РЕГИОНОВ	
Кырнышева О.В. Национальная библиотека республики Коми: история и сегодняшний день.....	42
Полевода И.С. Пути решения проблем обеспечения сохранности библиотечного фонда центральных библиотек южного федерального округа.....	44
ОБ ОБРАЗОВАНИИ В ОБЛАСТИ СОХРАНЕНИЯ ФОНДОВ	
Чернина Е.С. «Мы все учились понемногу» ?.....	47
Славошевская Л.В. Программа курса лекций «Биоповреждения музейных коллекций» для реставраторов, хранителей и музееведов.....	48
Лебедева Н.Б. Преподавание реставрации произведений графики в Санкт-Петербургском художественном училище им. Н.К. Рериха.....	50
Балаченкова А.П. Петровское общество историков бумаги.....	52
НАШИ УНИВЕРСИТЕТЫ	
О ксерокопировании документов.....	55
О ДЕЯТЕЛЯХ НАУКИ И КУЛЬТУРЫ	
Зинаида Петровна Дворяшина.....	56

ВВЕДЕНИЕ

С Новым Годом, читатели и авторы нашего журнала! С 2005 годом!

В этом году исполняется 60 лет со дня победы в Великой Отечественной войне. Как переключается с этой темой тематика журнала «На века»? Что мы должны хранить вечно? – Конечно же, документы, связанные с войной. Памятники нашей истории и культуры – письма, книги, фотографии... Но есть еще непосредственная человеческая память, не овеществленная в экспонатах и документах. Можно ли отнести эту память к памятникам? Строго говоря, нет. А по человечески – да, можем. Она жива в людях, перенесших войну. Они могут рассказать о военной жизни, лишениях, подвигах, радости победы. Таких людей с каждым годом все меньше... И все чаще о ней говорят не орденосные генералы, с оружием в руках, отстоявшие страну, а те, кто жил и учился в те годы, восстанавливал мирную жизнь. И мы собираемся предоставить для их воспоминаний страницы нашего журнала... Кроме того, разговор о войне 1941-45 гг. не может не затронуть военную тему разных лет. Войны занимают значительную часть и прошлого, и настоящего жителей планеты. И был Афганистан. И есть Чечня... И об этом тоже надо говорить и писать, сохраняя на века историческую правду...

И конечно же, привычный нашему журналу аспект: война – бедствие, причина повреждения и разрушения памятников истории и культуры. Как уберегали и берегут памятники? Как их восстанавливают? И об этом мы просим писать наших авторов.

Мы говорили в предыдущих номерах журнала о проблемах сохранения памятников на века... Годы идут. Проблемы в значительной степени остаются. Это – и нехватка помещений в музеях, архивах и библиотеках, подчас мешающая организовать необходимый режим хранения. И отсутствие должной кадровой обеспеченности в области сохранения памятников культуры и истории, недостаточность образования. Об образовании мы говорили пока мало, в данном номере попробуем расширить эту проблему...

И еще – пока не затронутый нами вопрос – а как относятся к сохраняемому богатству наши читатели, посетители музеев и архивов? В частности, что сейчас читают? Что востребовано и почему?

Так получилось, что недоедавшее и познавшее тяготы военных и послевоенных лет поколение детей войны формировалось и развивалось в значительной степени благодаря книге. Книга для них в детстве, юности, зрелости, да и теперь, на склоне лет, была и есть больше, чем книга. А особенно в молодости: не только источник информации и научных знаний, но и учебник жизни. Представления о жизненных целях и ценностях, о семье, о любви – все было книжным. Подчас, даже слишком книжным. Дети войны любили Льва Толстого, Чехова, знали чуть ли не наизусть произведения Горького, увлекались Драйзером и Золя... Среди поэтов первым считался Маяковский, из современных резко выделялся Симонов, его знали, любили, цитировали... Но круг читаемых книг, между тем, долгое время оставался ограниченным. Соответственно и кругозор... А потом «обнаружился» долгое время запрещаемый Есенин, в нашу жизнь «хлынули» Ремарк и Хемингуэй, Сэлинджер, появились звездные молодые – Евтушенко, Вознесенский, Ахмадулина, Роберт Рождественский... А впереди еще оставался Пастернак и многие-многие другие... Но тиражи непривычных, а иногда и «крамольных», книг были невелики... Огромные очереди выстраивались у книжных магазинов в Москве на Кузнецком мосту, в Ленинграде у Дома книги. Литературу везли из небольших, далеких от столиц городов, имевших местные издательства, а потом и из-за границы – те, кому выпала радость зарубежных командировок... Появилось общество книголюбов...

Многочисленные литературные объединения в известной мере помогли движению шестидесятников... И начались те, знаменитые шестидесятые...

Что же случилось теперь? Почему книжные магазины заполнены замечательными книгами, а покупают их мало? Почему в библиотеках спокойно лежат некогда такие

дефицитные издания, а читают, в основном, детективы? Почему стало не стыдным не читать? Из-за появления новых жизненных радостей? И, в том числе, из-за телевидения? Но оно и в лучшем варианте не заменяет книгу, а существующий «репертуар» вообще весьма и весьма... Неужели тяга к серьезному, умному собеседнику возникает преимущественно тогда, когда плохо? Не поговорить ли нам, читатели журнала «На века», в следующих номерах об этом странном феномене?

Нам кажется, что это весьма злободневная тема и мы приглашаем к разговору специалистов и читателей... Пишите.

Иными словами – говорить и писать есть о чем, и существуют проблемы, которые нам вместе необходимо решать, и мы будем стараться, чтобы наш журнал по-прежнему оставался для Вас интересным и полезным.

В соответствии с различными темами, затронутыми в данном номере журнала. мы несколько изменили его разделы.

К 60-ЛЕТИЮ СО ДНЯ ПОБЕДЫ

СОВСЕМ НЕМНОГО О СЕБЕ...

*Евгения Семеновна Чернина,
научный редактор журнала «На века»*

60 лет – долгий срок. Все меньше остается тех, кто помнит эти тяжелые годы. О войне новым поколениям рассказывают уже те, кому в ее начале было совсем мало лет, дети войны. Я встретила войну трехлетней. Но хорошо помню, как в день эвакуации из Ленинграда стояла с родителями на ступеньках у двери «черного входа», во дворе-колодце на Толмачева. Выла сирена воздушной тревоги. У нас было несколько чемоданов, только самое необходимое... С семьями многих военных моряков (папа учился в Военно-морской академии, служил в гидрографии) мы кочевали по разным городам страны. Я помню Астрахань, Красноводск, Самарканд, деревню «Чернушка» на Урале, Ленинград и Москву в 1944 г., Таллинн в 1945-ом... Что может запомнить маленький ребенок? Голод, рассказы взрослых о замечательном довоенном времени, которое казалось совсем нереальным, редкие встречи с отцом... 9 мая наш многоквартирный дом на углу улицы Крейцвальди в Таллинне был разбужен ликующими криками на лестнице: «Победа! Победа!» Мимо дома весь день шли маршем солдаты. Они возвращались с войны. Мне было уже 7 лет, в тот год осенью я пошла в школу. В нашем первом классе русской школы учились и эстонские, но, главным образом, русские дети. Их отцы были моряками и летчиками, а папа Нины и Люды Самохиных – известным военным командиром... Весной 1946 г. наша семья переехала в бывший Кенигсберг – в Калининград, там я поступила во второй класс, там и закончила в 1955 г. среднюю школу. Я хорошо помню переезды на поездах с места на место во время и сразу после окончания войны: за окнами вагона тянулся один и тот же пейзаж: развалины, подбитая, оставшаяся на полях военная техника. Центральная часть Калининграда так по 1955 г. и находилась в развалинах, затем оставшиеся стены домов обрушились, и на их месте появились горы из каменной крошки, затем и их снесли. Новостройки изменили город до неузнаваемости... Прошли годы, и многое произошло в нашей стране, но мы, пережившие войну 1941-45 гг., так и остались детьми войны...

Автор следующей статьи о военном детстве – Галина Сергеевна Потоцкая - около 30 лет работала в Отделе консервации библиотечных фондов РНБ (ныне - ФЦКБФ). Основное направление – ламинирование документов: газет, журналов, карт...

Энергичная, деятельная, обладающая огромной эрудицией, знанием литературы, киноискусства, театра Галина Сергеевна долгое время занималась культмассовой работой в отделе, доставала билеты в театры, организовывала посещение сотрудниками кинолектория, выставок, держала всех в курсе событий, происходящих в культурной жизни города. Сейчас – на пенсии.

МОЕ ВОЕННОЕ ДЕТСТВО

Галина Сергеевна Потоцкая

Начало войны я встретила тринадцатилетней в пионерском лагере на станции «Мстинский Мост» под Ленинградом. Место было замечательное. Красивое. Трава – по

пояс... Об этом лагере можно было бы рассказать много хорошего, но – все резко оборвалось, детство кончилось.

За мной приехала родственница, и мы долго не могли уехать в Ленинград. Военные составы без остановки шли и шли мимо станции, но вот один буквально на долю секунды притормозил, солдаты протянули руки и втащили нас в вагон...

Война только началась, но окна домов уже заклеивали «крест на крест» бумагой, у витрин размещали мешки с песком... Готовились защищать город.

Никаких съестных запасов у нас в доме не было. Голод наступил почти сразу.

Нашу школу, что находилась на Петроградской стороне на углу Кировского проспекта и улицы Скороходова, как и большинство других, превратили в госпиталь. В городе был известен ансамбль Обранта, состоявший из старшеклассников, занимавшихся во Дворце пионеров, но и мы, младшие, только что закончившие 5 класс, человек 20, создали ансамбль Петроградского района для выступления в госпиталях. Сами шили костюмы для танцев, пели и танцевали в многочисленных госпиталях перед ранеными. И это была нелегкая работа. Аккомпанировал нам музыкант Киянов, впоследствии ставший известным композитором. А шефствовал балтийский флотский экипаж. Не помню, к сожалению, как звали моряка, который возил нас на выступления.

Вскоре началась и другая работа – на полях. В зарослях осоки, не имея ни защитных средств, ни навыка, нещадно резали себе руки, собирая незрелую клубнику. Копали картошку, редьку, репу. Очень хотелось есть, и мы ели сырую картошку.

От гибели меня спас Педиатрический институт, куда я попала с дистрофией второй степени. Там всех детей брили наголо, и мне не удалось сохранить свои косы. Еле упростила оставить маленькую челочку в три волосинки. Стекла в окнах Педиатрического института были выбиты в результате налетов. Больные, раненые, истощенные дети размещались в огромных подвалах. Давали себе клятву не говорить о еде, но тут же ее нарушали: думали о еде, вспоминали еду, мечтали о ней... Даже для детей в этом замечательном Институте нормы были весьма и весьма ограничены. Например, ложка пшенной каши на воде...

Я лежала в Педиатрическом институте, кажется, два раза. Была очень близка к смерти. Но хорошо помню, что персонал Института очень заботился о нас. 1943 год даже встретили с елкой. Дети в полосатых пижамах, наголо остриженные, невероятно худые были похожи на маленьких арестантов, но все-таки могли радоваться пришедшим из Средней Азии подаркам-сухофруктам.

Очень жалко было терять учебный год. В Петроградском районе из разных школ собрался класс в 12 человек и мы, занимаясь в помещении Нахимовского училища, за месяц прошли целиком программу шестого класса, получив написанные «от руки» аттестаты. Седьмой класс численно был уже больше, и занятия проходили нормально в здании музыкальной школы на Кировском проспекте.

У меня сохранилось выданное мне районным военным комиссариатом 19 мая 1943 г. мобилизационное предписание. Этим предписанием граждане города, и в том числе дети моего возраста призывались, для защиты и охраны города. Мы делали все, что могли, и настал день, когда я и многие другие получили медали «За оборону Ленинграда».

Хорошо помню, как мы с подругой Лилей шли по Кировскому проспекту в школу, а над нашими головами шел воздушный бой. Зеркальные стекла в окнах школы оказались выбитыми, и на партах, на столах, на полу блестели как драгоценные камни осколки...

Я ежедневно вела дневник, но сохранить его не удалось, о чем до сих пор жалею.

В 1946 г. я окончила школу с серебряной медалью и поступила в ЛГУ на искусствоведческое отделение истфака...

Юлия Петровна Нюкша с 1944 г. занималась проблемами сохранения документов в Государственной Публичной библиотеке им. М.Е. Салтыкова-Щедрина (Российская национальная библиотека, РНБ) и с 1956 по 1990 гг. возглавляла Отдел консервации документов РНБ, ставший в 1998 г. федеральным Центром. Доктор биологических наук. Заслуженный работник культуры. Читайте о ней в пятом номере журнала «На века».

ШТРИХИ ИЗ ВОЕННЫХ ВОСПОМИНАНИЙ

Юлия Петровна Нюкша

Начало войны. Зима 1941-1942 гг.

Студенты успешно сдали трудную сессию 1941 г., перешли на третий курс биологического факультета Ленинградского Государственного университета (ЛГУ. Ныне СПбУ). Студенческую практику проходили в заповеднике «Лес на Ворсиле» под Харьковом. Занятия возглавлял академик Владимир Николаевич Сукачев. Все увлекательно, интересно, занимательно, поглощает полностью. Природа восторгает.

Жизнь в заповеднике организована хорошо. Территория благоустроена, живем в общежитии, дружим. Каждый день выделяем двух дежурных в помощь поварихе для поездки на базар и приготовления еды. Живем довольно беззаботно, внимательно наблюдаем природу. Практика комплексная: изучаем и почвы, и ландшафты, и млекопитающих, и птиц, и растительный мир. Сдаем зачеты, получаем оценки, радуемся и огорчаемся. Всего вдоволь.

Днем 22 июня кто-то прибежал, запыхавшись, с криком: «Ребята, война!». Какая война? Что приключилось? Бежим к единственной радиоточке в заповеднике – черной тарелке на столбе. Слушаем выступление В. М. Молотова. Обратно в общежитие бредем притихшие, присмирившие, тревожно задумчивые, даже растерянные. Что теперь будет? Мы так далеко от дома. Военнообязанные быстро собрались, чтобы добраться до призывных пунктов и быть в армии. Всю ночь не спим, о многом беседуем, что-то вспоминаем, что-то предполагаем...

Случилось так, что в это время ректор ЛГУ П. Золотухин по пути в отпуск остановился в заповеднике. Он собрал всех его обитателей, сказал, что каждый должен оставаться на своем месте и усиленно трудиться. Он возвращается в Ленинград, отпуск отменяется.

Начинается другая жизнь. Занятия продолжаем, но дополнительно ходим на работу в соседний колхоз. Там делаем все, что поручат, более всего, кажется, прополку. Приближается конец месяца, истекает срок практики, время следовать домой. А как добраться? В стране война. Что это такое, мы совсем себе не представляем. Темной ночью последнего дня июня идем пешком по грязной «раскисшей» дороге двумя группами, примерно по 70 человек. Наш скарб в телеге везет лошадка. Надеемся как-то поездом добраться из Харькова в Ленинград. Какие там поезда?! Идут только замаскированные, перегруженные военные эшелоны. Пытаемся уговорить командиров, солдат взять нас собой, подвезти поближе к Ленинграду. В общем-то не отказывают, но в теплушках так тесно, что больше двух-трех человек в вагон просто не вместить. И то, если согласиться ехать, сидя на каком-то ящике или на своем же чемодане. Тогда они были фибровые, жесткие. Куда движется эшелон – неведомо, кажется, на север. Остается смириться, положиться на командование, на судьбу. В эшелоне оказались моряки, появилась надежда: а вдруг они в Ленинград? Эшелон движется только ночью. Днем стоит, замаскированный ветками деревьев. Когда и куда он пойдет – полная неизвестность. Опустив многие трудности и переживания, скажем: в Ленинград мы все же прибыли 3 июля 1941 г., остановились где-то на запасных путях. Добрались до актового зала Университета, в котором на полу впервые за много дней выпались. Далее началась новая жизнь в военных условиях.

Сначала пытаюсь работать в санэпидстанции (все мужчины на фронте, а я почти микробиолог), провожу занятия в системе МПВО. Хожу по квартирам, объясняю, что надо знать, уметь, делать в военных условиях. Сведения чисто практические: как вырыть щель для укрытия и оборудовать ее, как отобрать и упаковать вещи в заплечный рюкзак, чтобы иметь при себе кое-что необходимое, уходя из дома; как тушить «зажигалки» (зажигательные бомбы), как пользоваться противоголоном и т.д.

Потом работаю на оборонительных сооружениях (рытье окопов и противотанковых рвов). Город переходит на строго карточную систему снабжения продуктами. В августе уже начало обстрелов и разрушение дома, в котором я жила. Перебираюсь в университетское общежитие.

В сентябре еще пытаемся продолжать занятия в Университете. 8 сентября – черный день начала блокады города Ленинграда. Дежурю в госпитале на истфаке. Здание исторического факультета занято под госпиталь. Помогаю раненым: что-то убраться, почитать, написать письмо, покормить, словом все, что потребуется.

Обстановка обостряется, усугубляется: обстрелы усиливаются, продовольственный паек сокращается. В октябре получаю направление в Институт им. Л. Пастера на курсы врачей-эпидемиологов. В убыстренном темпе нас, еще не состоявшихся микробиологов, готовят к серьезной работе по борьбе с эпидемиями. Однако предусмотрительность оказалась нереализованной: ни тифов, ни дизентерии, ни чумы, ни холеры в городе не было. Работы для нас, к счастью, не нашлось: эпидемии блокадный город миновали.

Переключаюсь на другую работу. В здании театра им. Ленинского комсомола разместился объект по изготовлению маскировочных приспособлений для военной техники. Условия работы: с 24-х часов до 8.30 утра. Особенно важно, что предоставляется рабочая продовольственная карточка. Паек почти в два раза больше, чем у студента. Появился шанс выжить. Работа ночью, добираться пешком. Живу в конце пятой линии Васильевского острова, хожу через Тучков мост, проспект Добролюбова, парк Ленина до места работы.

Самые лютые и по погоде, и по условиям жизни, и по голоду декабрь 1941 – январь 1942 гг. Жива осталась по чистой случайности. Перед очередной бомбежкой шла домой, но знакомая студентка позвала пойти в столовую №8 (студенческую), где давали без карточек дрожжевой суп. Пока брела, стояла в очереди, ела, место моего проживания превратилось в руины. В очередной раз попадаю под обстрел и бомбежку. Синие лампочки команд МПВО, носилки с совершенно белыми от штукатурки и алебаstra людьми. И вновь гудение сирен, извещение о новой воздушной тревоге. Где-то в неотапливаемой комнате переночевали, не снимая пальто. А вечером – на работу, в театр им. Ленинского комсомола.

На следующий день температура воздуха в городе -25-30 °С, а в остатке помещений разбомбленного дома -10-15°С. Перебираемся в здание филфака на Университетской набережной, так как в нем есть камин. Ломаем, сжигаем мебель, оставив себе только столы, используемые вместо кроватей. Для того, чтобы добыть постельные принадлежности, вместе с любой Филистеевой (впоследствии Любовь Меркурьевна Аксюта) забираемся в развалины дома на пятой линии. Что-то находим, бросаем вниз. Но ощущаем действие взрывной волны. Оказывается, через сутки взорвалась бомба замедленного действия. К счастью, волна ударила в стену, а мы остались живы и даже обзавелись кое-каким имуществом, извлеченным из-под развалин. Тогда я сильно повредила ногу, которая с годами болит все сильнее, но в то время обошлась без медицинской помощи, как-то перестрадала и даже работу не прерывала.

Наше новое жилище – филфак на Университетской набережной находилось вблизи Невы. Когда снаряд пробивал полынью, нам, держась друг за друга, удавалось зачерпнуть воды. Воду в камине кипятили и заполняли ею пустые желудки.

Так «рядовые студенты» жили в блокаде, совершая незаметные небольшие дела. Их труд вливался в героические будни ленинградцев как часть силы сопротивления врагу.

Жизнь не была праздной. Работали, невзирая на голод и холод, истощение и дистрофию, временами наступавшую депрессию. Дни насыщались множеством впечатлений: деловых, бытовых, связанных с общей судьбой города. При этом не возникало сомнения в его освобождении. Оно казалось обязательным, даже само собой разумеющимся. Думалось: вот надо только пережить еще и еще немного, и победа придет непременно. Иначе и быть не может. И, в самом деле, так оно и случилось. Хотя многих недосчитались после войны. На биофаке не стало такой блестящих профессоров, как А.В. Немилов, Д.Н.Кашкаров, В.С.Порецкий, как академик А.А.Ухтомский и многие другие.

Я не вела в ту пору дневник. Если бы и писала какие-нибудь заметки, они бы все равно пропали, ибо жилье мое не раз попадало в бомбежки и обстрелы. Выжила потому, что не находилась в доме. Отсутствие календарных записей вносит некоторую неточность в описание событий. Период времени, конечно, сохраняется, но сроки частной жизни могут претерпеть смещение, кроме основных общедокументированных или хорошо запомнившихся событий. Кстати, кто их через 63 года может точно воспроизвести?!...

В семидесятые годы Л. М. Аксюта, проживавшая в Тюмени, отыскала меня. С тех пор вплоть до ее кончины в 1998 г. мы вели активную переписку. Однако и теперь иногда имею весточку от ее дочери Верочки – директора Тюменского краеведческого музея. Так что и по линии культуры есть общие интересы. Она раза три приезжала в наш город в командировку. Виделись иногда у меня за столом, иногда мельком на перепутье дорог. Но всегда никак не могли наговориться: все времени недоставало.

Окончание Университета. Публичная библиотека

Летом 1944 г. все Ленинградцы занимались очисткой города. Студенты ЛГУ чистили, мыли, скоблили, красили здания, помещения и дворы Университета. Госэкзамены сдавали в сентябре-октябре. 12 биологов разных лет поступления собрали в один выпуск 1944 г. На каждого было не менее пяти заявок: городу требовались специалисты. Одна из заявок была за подписью директора Государственной публичной библиотеки (ныне Российская национальная библиотека) Елены Филипповны Егоренковой. В ней содержалась просьба направить в аспирантуру Библиотеки трех оканчивающих ЛГУ биологов. Ими стали микробиолог, миколог и энтомолог.

Фонды Библиотеки к тому времени представляли собой страшное зрелище. Пыль, грязь, «бороды» плесени повсюду. Немного пришедшие в себя после блокады люди с огромным чувством ответственности за вверенное им культурное достояние охотно наводили порядок, не отказываясь ни от какой работы. Привести фонды в состояние, пригодное хотя бы для внутренней работы, можно было только совместными усилиями. Дирекция во главе с Львом Львовичем Раковым призвала весь коллектив вместе с ней пойти в хранилища с ведрами и марлевыми тампонами, работать до тех пор, пока не будет вычищена последняя книга.

У директорского телефона остался один сотрудник, по состоянию здоровья не способный к физическому труду. За две недели Библиотеку привели в порядок. Это был как бы стартовый момент для организации дальнейшей работы, вплотную связанный с вопросами сохранности фондов. Особенно пострадали от грибных (плесневых) поражений иностранные фонды, где много старинных книг на тряпичной бумаге, содержащих в своем составе также кожу и пергамен, клеи животного и растительного происхождения. На всех этих материалах в первую очередь поселяются живые организмы – грибы и насекомые.

Была создана высоко компетентная комиссия, в задачи которой входило проведение тщательной экспертизы биологически поврежденных экземпляров. Сильно поврежденные, более чем на 50% утраченные документы подлежали списанию. Сотрудники отдела комплектования помещали их в рубрику «Desiderata». Другие книги, утрату которых ни при каких условиях нельзя было допустить, подвергали дезинфекционной обработке, помещали в пакеты из бумаги «крафт», шифровали повторно и возвращали на свое место в хранилище. Так был пресечен процесс дальнейшего

повреждения книг, взяты на учет пострадавшие экземпляры. Работа комиссии проходила в тесном сотрудничестве с тремя биологами-аспирантами и тремя дезинфекторами книг. При участии аспирантов была сооружена первая дезинфекционная камера, разработана технология работы с поврежденными книгами, созданы программы дальнейших консервационных действий.

Все перечисленное может показаться не имеющим отношения к военным воспоминаниям. Но это только на первый взгляд. Вследствие ленинградских блокадных условий имело место огромное массовое поражение изданий в библиотеке с многомиллионными фондами и сравнительно небольшим, истощенным голодом персоналом. Приходится только удивляться тому, как эти люди справились со стоящими перед ними труднейшими задачами. Более того, послеблокадное состояние фондов в значительной мере определило и дальнейший характер работы специализированных подразделений консервации документов в Библиотеке. И несомненно послужило уникальным опытом деятельности в чрезвычайной ситуации такого масштаба.

Три аспиранта-биолога, в свою очередь, успешно защитили кандидатские диссертации на ученом совете биологического факультета ЛГУ. Таким образом, благодаря усилиям и инициативе Библиотеке осуществилась в военное время подготовка кадров высокой квалификации для организации и ведения работ по консервации документов.

Работа аспирантов положила начало организации научно-исследовательской лаборатории в ГПБ, где еще в 1947 г. впервые в мире применили по отношению к изданиям способ сушки книг в электрическом высокочастотном поле. Чуть позднее официально утвержденную НИЛ соединили с существовавшей ранее службой гигиены и реставрации в единый специализированный отдел (1948-1950 гг.).

В дальнейшем наличие огромного количества поврежденных документов дало толчок поискам новых, более производительных методов консервации. Определилась как основное направление – механизированная консервация. Использование все более усовершенствованных дезинфекционных камер, разработка механизированного способа восполнения утраченных листов частей документа и модернизация созданного оборудования для реставрации этим способом, внедрение ламинирования и многое другое в целом позволило отделу консервации документов ГПБ/РНБ занять одно из ведущих мест в стране. В 1998 г. он был реорганизован в федеральный Центр консервации библиотечных фондов при РНБ.

Посетители Государственного мемориального музея обороны и блокады Ленинграда могут познакомиться с многочисленными экспонатами, связанными с войной 1941-45 гг. О многом рассказывают и книги, хранящиеся в Библиотеке музея, за состоянием которых бережно следит заведующая Мая Александровна Сергеева. А возглавляет Музей директор – человек известный в нашем городе и далеко за его пределами - Заслуженный работник культуры РФ, Действительный член международной Академии наук о природе и обществе и Академии проблем безопасности обороны и правопорядка, полковник запаса Анатолий Александрович Шишкин.

**О СОХРАННОСТИ КНИЖНОГО ФОНДА БИБЛИОТЕКИ
ГОСУДАРСТВЕННОГО
МЕМОРИАЛЬНОГО МУЗЕЯ ОБОРОНЫ И БЛОКАДЫ ЛЕНИНГРАДА**

***Анатолий Александрович Шишкин,**
Директор Государственного мемориального
музея обороны и блокады Ленинграда (ГММОБЛ)
Мая Александровна Сергеева,
Заведующая библиотекой ГММОБЛ*

Библиотеки, как и люди, имеют разные судьбы. Одни растут и развиваются спокойно, по заранее разработанному плану в специально построенных книгохранилищах, куда книги и журналы поступают из издательств, книжных магазинов или библиотечных коллекторов, распродаж, и сразу находят свое постоянное место – без всяких переездов и стихийных бедствий.

В таких библиотеках сравнительно легко сохранить бесценные фонды, если они еще и имеют добросовестных и сознательных хранителей - библиотекарей по призванию, а не случайных лиц.

Другое дело, если книги, перед тем как найти свое место на полках библиотек, много раз меняют свое место в разных библиотеках, семьях, переезжают по воле судьбы из одного книгохранилища в другое или попадают в стихийное бедствие.

Трудная судьба выпала на долю библиотеки Государственного мемориального музея обороны и блокады Ленинграда, который открыли в 1944 г. и закрыли в 1953 году по так называемому «Ленинградскому делу». Музей возродился по инициативе ветеранов и общественности нашего города лишь в сентябре 1989 г. – 15 лет назад и через 36 лет после его закрытия.

А теперь об истории создания и возрождении музея.

13 августа 1941 года в Ленинграде была открыта выставка «Великая Отечественная война советского народа против германского фашизма». Эта выставка явилась как бы предшественницей будущего Музея обороны Ленинграда. Она занимала большой зал, в котором разместили трофейное оружие, на стенах развесили картины, фотографии, карты, схемы. В витринах экспонировались разные документы вражеских солдат и офицеров, предметы быта. Был представлен для обозрения даже трофейный немецкий танк «Тигр». Выставка пользовалась большой популярностью у жителей осажденного города.

После прорыва блокады, учитывая небывалую популярность выставки (за 9 месяцев 1943 г. выставку посетили 94500 человек), а также то обстоятельство, что она располагалась в неудобном помещении и нуждалась в пополнении новыми материалами, было принято решение расширить выставку и перебазировать ее в другое место – Соляной городок (территория, ограниченная набережной р. Фонтанки, Гангутской улицей, Соляным переулком и улицей Пестеля). Выставка стала называться «Героическая оборона Ленинграда» и ее возглавил директор Ленинградского института истории партии С.И. Аввакумов.

Главным художником выставки назначили Николая Михайловича Суетина, в то время - главного художника Ленинградского фарфорового завода им. М.В. Ломоносова. К работе по созданию новой выставки были привлечены самые лучшие творческие силы: живописцы, графики, декораторы, ученые, архитекторы, объединенные одним желанием – сделать выставку быстро, качественно, надежно.

30 апреля 1944 года состоялось торжественное открытие выставки «Героическая оборона Ленинграда». Она размещалась в 26 залах и вместила 6 тысяч экспонатов, свидетельствующих о мужестве, стойкости и героизме ленинградцев и воинов в борьбе за Ленинград.

Выставка имела громадный успех. 3 мая 1944 года исполком Ленгорсовета за активную самоотверженную работу по созданию выставки наградил Почетными грамотами 116 человек, в том числе 56 военнослужащих - солдат, сержантов и офицеров.

Распоряжением Совета Народных Комиссаров РСФСР за № 2522 от 5 октября 1945 года выставка «Героическая оборона Ленинграда» преобразована в Музей обороны Ленинграда республиканского значения, который официально открыт 27 января 1946 года. Директором музея назначен Лев Львович Раков. Музей пополнен новыми экспонатами, открыто три новых отдела: артиллерии, авиации и Краснознаменной МПВО. Огромная площадь – 40 тыс. кв. м – позволила разместить 37654 экспоната, отражавших действия войск Ленинградского фронта, Краснознаменного Балтийского флота, трагические дни 900-дневной блокады города.

Музей был необыкновенно популярен. К 1949 году в нем побывали более миллиона человек. По посещаемости он уступал только Эрмитажу. Музей оказывал большую помощь писателям, драматургам, сценаристам, студентам, аспирантам; благодаря ему создали экспозиции в ряде краеведческих музеев; на основе материалов Музея научными работниками Москвы и Ленинграда написаны 4 кандидатские диссертации.

Дирекция Музея разработала на 1949 год грандиозный план его дальнейшего развития. Однако этому не суждено было осуществиться. В 1949 году под предлогом реконструкции Музей закрывают. Директор музея Л.Л. Раков и его заместитель по научной работе Г. И. Мишкевич были репрессированы. Все помещения, которые занимал Музей, передают Министерству Военно-морского флота, а богатейшую библиотеку - Музею Октябрьской революции. Часть книг была утеряна безвозвратно.

Вместе с возрождением Музея с 8 сентября 1989 года началось и возрождение его библиотеки. Проводились поиски книг со штампами библиотеки Музея 1944-1952 гг. в обменных фондах библиотек города: Российской национальной библиотеки (ранее ГПБ им М.Е. Салтыкова-Щедрина), Центральной публичной библиотеки им В.В. Маяковского, библиотеки бывшего музея Ленина и т.д.

Восстановить книжный, газетный и журнальный фонды библиотеки, существовавшие до 1953 года, не удалось, но некоторые книги и газеты все же нашлись. Так, в настоящее время в фонде редкой книги хранятся следующие издания существовавшие ранее в библиотеке:

1. Варшавский С., Рест Б. Эрмитаж, 1764-1939: Очерки по истории Государственного Эрмитажа / Под ред. акад. И.А. Орбели – Л.: 1939.
2. Борьба за Ленинград: Летчики (М.- Л.: 1944) – со штампом библиотеки Музея обороны Ленинграда;
3. Из библиотеки Музея революции вернулся 6-й том Полного собрания сочинений В. Шекспира в 8 томах. / Под ред. А.А. Смирнова (М.; 1941), а также книга «Карелия в XVII веке: сборник документов»/Составил Р.Б. Мюллер. Под ред. А. И. Андреева (Петрозаводск, 1948).

Следует отметить, что время от времени библиотека Музея революции (теперь Музей политической истории) до сих пор передает нам некоторые книги, входившие ранее в фонд библиотеки Музея обороны Ленинграда.

Был возвращен альбом газетных и журнальных вырезок «К XX-летию Великой Октябрьской социалистической революции». Ведение этого альбома А.В. и В.В. Пеннины начали в октябре-ноябре 1937 года, альбом использовался в преподавательской работе в школе. В период немецкой оккупации (в сентябре 1941 г.) альбом вместе с другими вещами закопали в прихожей дома, вместе с книгой «Краткий курс истории ВКПб». В феврале 1944 года все спрятанные таким образом документы и вещи извлекли из земли. Так было написано в сопроводительном письме дарителей альбома.

На альбоме имеется штамп «Фонды музея обороны Ленинграда».

В инвентарной книге фонда редкой книги, который насчитывает в настоящее время более 5000 наименований, под номером 1 была зарегистрирована книга «Выставка «Героическая оборона Ленинграда», очерк-путеводитель – Л., М.: 1945, составленный группой работников выставки под руководством Л. Л. Ракова. Эта книга была получена после возрождения музея из Государственной национальной библиотеки и имеет штамп «Личная библиотека Кошелева Н. П.».

Орлов Юрий Николаевич 5 сентября 1989 года подарил Музею семь книг со следующими комментариями: «Получено по наследству от участника Великой Отечественной войны – боев на Невской Дубровке – собирателя и коллекционера Владимира Николаевича Грусланова. Он был директором Музея Октябрьской революции и Музея А. В. Суворова. Написал несколько книг о героическом прошлом русского народа».

Рейхерт Тамара Александровна (СПб) 22 октября 2002 года подарила музею две книги (Янковская А.В. Букварь. Изд. 6-е, М.: 1942 г.; Бражнин И. «Рассказы о силе и ловкости», М-Л., 1941 г.) и журнал «Костер», 1941 № 9 (сентябрь). Эти книги научно-экспозиционный отдел немедленно взял на выставку, экспонируемую в Музее до сих пор.

Житель Ленинградской области В. К. Берников подарил музею семь книг. Среди них:

1. Словарь немецко-французский. *Worterbuch Deutsch – Franzosisch* (Париж, 1926);
2. Военный немецко-русский словарь / Сост. Ф. Кузнецов, А. Таубе/ М., 1932;
3. Устав гарнизонной военной службы Красной Армии (М.: НКО СССР, 1944);
4. Немецкий молитвенник *Sammlung Zieder* (Königsberg, 1883), принадлежащий ранее фельдфебелю полевой жандармерии, а затем перешедший к В.К. Берникову – бойцу 1-го полка и знаменосцу 1-й Ленинградско-Волховской партизанской бригады.

Вот только хранить эти раритеты было негде: библиотека до 2001 г. не имела надлежащего помещения. Книги лежали штабелями в тесном полуподвальном (цокольном) помещении, которое ежегодно затапливала вода, а также в разных кладовых музея – Редкий фонд не был выделен, лежал штабелями вперемежку с основным. Систематизация отсутствовала.

Лишь благодаря настойчивости и непрерывным усилиям руководства Музея и Администрации Санкт-Петербурга в 2001 г. библиотека нашла достойное помещение. Фонд редкой книги отделили от основного и поместили в отдельную комнату. Для всего фонда изготовили металлические стеллажи, а для фонда открытого доступа (издания, поступившие в библиотеку после 2000 года) – передвижные металлические стеллажи, которые существенно сократили место для книг. В 2002 году провели систематизацию и обработку фонда редкой книги согласно таблицам Библиотечно-Библиографической Классификации. Выполняется библиографическая обработка основного фонда, а также вновь поступающей литературы.

Организируются выставки – как новых поступлений, так и тематические. Выполняются, по мере поступления, библиографические, информационные и фактографические справки. Фонд редкой книги вводится в базу данных «АИС-фонды», постоянно демонстрируется на выставках как в музее, так и в других городах России и за рубежом.

Вот книга «Герои Балтики Великой Отечественной войны: альбом портретов и очерков / Под ред. Г.М. Рыбакова и др. – Л.: 1943 г. Ее открывает вступительная статья командующего Краснознаменным Балтийским флотом в годы войны адмирала В.Ф. Трибуца. На обороте обложки надпись: « Герою Советского Союза старшему лейтенанту тов. А. И. Афанасьеву – в день 25-летия ВЛКСМ. Начальник Политотдела СТК КБФ капитан 2 ранга Зубенко».

Альбом «Борьба за Ленинград: Летчики (текст Б. Бродянского, рис. А. Н. Яр-Кравченко, В. Морозова (М.-Л.: 1944) передан Музеем по решению Президиума оргкомитета Международного телемарафона «Возрождение» от 23 декабря 1991 г. Даритель Олег Александрович Гусаров передал музею книги и журналы 60 наименований, все они вошли в фонд редкой книги.

Следует отметить, что понятие «редкая книга» в нашем Музее несколько отличается от общепринятого, ввиду уникальности Музея и его специфики.

В соответствии с Положением о фонде редкой книги (РК) ГММОБЛ, разработанным в 2001 году и утвержденным директором музея в 2002 году, фонд РК включает:

- русские и иностранные издания периода Великой Отечественной войны (ВОВ) 1941-1945 гг.;
- довоенные и военные выпуски журналов и газет в соответствии с профилем музея;
- книги с интересной судьбой (с дарственными надписями знаменитых людей, пробитые пулей, пережившие блокаду Ленинграда, бывшие в оккупации и т.п.);
- редкие справочные издания

Источниками комплектования фонда РК являются: покупка книг в книжных магазинах, через книгообмен, покупка у частных лиц, подарки частных лиц и организаций и др.

Судя по инвентарной книге № 1 «Редкая книга» за 5 лет (1990-1994 гг.) существования возрожденного Музея, фонд редкой книги сформировался в основном, за счет даров посетителей Музея и составил в то время более 4000 книг, что вполне естественно при наличии того воодушевления среди населения, с каким было встречено возрождение Музея в сентябре 1989 г.

Основной фонд библиотеки в настоящее время составляет более 10000 экземпляров и тоже пополняется, наряду с плановым комплектованием, за счет даров частных лиц и организаций. Если за период с 2000-2004 гг. фонд редкой книги пополнился за счет даров на 47 наименований (книг и журналов), то основной фонд за это же время пополнился на 203 наименования, полученных в дар от разных лиц – жителей Санкт-Петербурга и его пригородов, а также приезжающих или высылающих из других регионов страны, Ближнего и Дальнего зарубежья.

В фондах Музея много книг – воспоминаний бывших участников В.О.В., людей, переживших блокаду и сохранивших до сих пор много ценных сведений о войне; а также книги, изданные в годы войны в блокадном Ленинграде, и полученные людьми по наследству.

Ветеран Вооруженных сил, полковник в отставке Нестеров Николай Александрович подарил музею в честь его 50-летия сборник документов и материалов «Ленинград в Великой Отечественной войне» (Л., 1944). Эту бесценную реликвию, как пишет в сопроводительном письме Николай Александрович, он хранил в своей личной библиотеке более 50 лет. В 2003 году в Таллинне (Эстония) обществом блокадного Ленинграда издана книга «Блокадный дневник» (воспоминания бывших жителей блокадного Ленинграда, а ныне – граждан Эстонии), которую подарила нашему музею Нина Михайловна Товажнянская.

В том же году актом № 19/2003 зафиксировано получение в дар от вице-президента Академии проблем безопасности, обороны и правопорядка Виноградова Сергея

Анатольевича энциклопедического справочника «Великая Россия. Имена», изд. 2-е, испр. и доп. (М. 2003).

От Юровского Евгения Михайловича с дарственной надписью автора только что получена книга «Мы выжили в блокаду!» (СПб.: 2004). Книга эта издана на средства автора тиражом 100 экземпляров.

Соколов Андрей Моисеевич (полковник, академик Петровской академии наук и искусств академик Международной академии наук экологии и безопасности жизнедеятельности, член Санкт-Петербургского Союза ученых) в 2002 году с дарственной надписью подарил свою книгу «Эвакуация из Ленинграда: Неизвестные факты», изд. 2-е испр. и доп. (Л.-СПб.:1990-2000 гг.).

Актом № 1/2002 оформлено поступление брошюры Светланы Светловой-Турмаре «Война глазами ребенка» (София, 2000), присланной по почте из Софии.

От губернатора С.-Петербурга Матвиенко Валентины Ивановны поступили 2 книги: Земляной Л. С. «Пока есть силы и стучат сердца» (Новокузнецк, 2002) и «В то время город есть хотел...» (Новокузнецк, 1998), полученные ею в дар от автора в 2004 г. из Новокузнецка Кемеровской области.

От Сердюкова Валерия Павловича, губернатора Ленинградской области, получена книга О. С. Смирнова «Шагнувшие в бессмертие» (СПб, 2002).

Таких примеров – даров разных лиц - можно привести великое множество. Эти книги являются предметом особой заботы в смысле их сохранности, т.к. напечатаны они, как правило, малым тиражом (100-300 экз., не более), в мягкой обложке, которая за годы использования быстро изнашивается.

Известно, что на сохранность библиотечных фондов отрицательно влияет не только естественное старение документов, которое является неизбежным, но и неблагоприятные условия хранения: резкие колебания температуры и влажности воздуха, солнечное освещение, пребывание фондов в помещениях, не приспособленных к хранению документов на бумаге, переполненность книгохранилищ, неправильное размещение книг на библиотечных полках.

Старинные, хорошо сохранившиеся до настоящего времени книги, напечатанные на «тряпичной» бумаге, со временем все-таки постепенно приходят в негодность, но еще более уязвимы документы на бумаге, изготовленной из древесных полуфабрикатов. Самую низкую долговечность имеет бумага, в составе которой содержится древесная масса, а именно такая бумага (изначально непрочная, быстро желтеющая на свету) шла на изготовление массовых изданий, брошюр и газет в XX в.

Книги, изданные в годы Великой Отечественной войны, печатались на газетной бумаге и выходили в мягкой обложке, которая за долгие годы хранения и использования уже потрепана, оторвана, потерта, пожелтела.

Библиотечный фонд нуждается в обеспечении сохранности на всех этапах его формирования, а также в процессе использования. С годами актуальность проблемы сохранения библиотечных фондов не снижается, а, напротив, возрастает.

Сохранение библиотечного фонда во многом зависит и от ответственности библиотекаря, уровня его сознательности, а также его возможности и желания вести воспитательную работу с читателями.

Необходимость воспитательной работы особенно актуальна в тех библиотеках, где есть открытый доступ (ОД). Безусловно, отсутствие ОД к фонду повышает его сохранность, но при этом сокращается число читателей и интенсивность пользования ими библиотечным фондом, т. е. снижается обращаемость фонда. Важно обеспечить и высокое использование, и максимальную сохранность.

В настоящее время сохранность редких книг в библиотеке Музея обеспечивается комплексом мероприятий, включающих обеспечение охраны, проверку расстановки, документальную проверку, плановую проверку, плановую инвентаризацию, отбор и передачу особо ценных изданий в реставрацию, санитарно-гигиенические мероприятия.

В целях исключения попадания солнечных лучей на книги, все окна в помещении библиотеки закрыты жалюзи, а фонд редкой книги помещен в теньную комнату, где даже летом прохладно.

В прошлом году в Музей поступило заявление Алексеевой Г.А. (СПб) с просьбой принять в дар книгу «Фауст» Гете (дореволюционное издание). Книга не имеет свой обложки, выходных данных, некоторые листки оборваны, бумага, на которой напечатан текст, сильно пожелтела, но книга пережила блокаду и заслуживает уважительного к себе отношения.

Мы с благодарностью приняли эту книгу и включили ее в фонд редкой книги, но оставили под особым контролем, так как она нуждается в реставрации.

Создание при Российской национальной библиотеке Федерального центра консервации библиотечных фондов существенно облегчило возможность сохранения библиотечных фондов нашего города. А научные исследования и практическая помощь этого Центра способствуют сохранению ценнейших памятников культуры многих и многих городов России и Зарубежья. Семинары и мастер-классы, проводимые Центром, дают очень много полезных знаний для практической работы библиотекаря.

Список использованной литературы:

1. Шишкин А.А., Добротворский Н.П. Государственный мемориальный музей обороны и блокады Ленинграда – «История Петербурга». 2004 № № 1 (17). С. 72-78; № 3 (19) с. 42-48; № 4 (20) с. 53-60.
2. Хранение музейных ценностей / С.Н. Балаева, Н.И. Малеин, Н.П. Тихонов и др.; Под ред. Н.П. Тихонова. – Л., Лениздат, 1940. 128 с.
3. Столяров Ю.Н. Как сохранить библиотечный фонд (секреты старого книгохранителя): Учебно-метод. пособ. - 2-е изд., дораб. и доп. М.: Изд-во МГУКИ, 2001. 253 с.
4. Сергеева М.А. Фонд редкой книги – Забвению не подлежит: Сборн. стат. Вып. 4 / Государственного мемориального музея обороны и блокады Ленинграда. – СПб, 2004. С. 31-35.

В МУЗЕЯХ И БИБЛИОТЕКАХ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Статьей А.А. Шишкина и М.А. Сергеевой в предыдущем разделе мы уже начали разговор о музеях и библиотеках. Продолжим.

Долгие годы рядом со зданием Российской национальной библиотеки на Фонтанке находился Институт Арктики и Антарктики. Мы привыкли к этому соседу, внимательно следили за работой станций «Северный полюс»... Север был нам особенно близок. Сегодня на страницах нашего журнала директор Музея Арктики и Антарктики Виктор Ильич Боярский рассказывает об этом интереснейшем музее, экспозиция и экспонаты которого тесно связаны с деятельностью Института.

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ АРКТИКИ И АНТАРКТИКИ (1930 – 2005)

Виктор Ильич Боярский, директор РГМАА¹

Российский государственный музей Арктики и Антарктики является единственным в России и крупнейшим в мире собранием памятников материальной и духовной культуры человечества, отражающим природные особенности и историю двух полярных областей Земли.

Идея создания полярного Музея возникла в нашей стране в 20-е годы, одновременно с началом планомерного и комплексного освоения Севера и организации специальных научных учреждений для изучения полярных районов. Сотрудники этих учреждений и участники экспедиций в ходе своей работы собирали интереснейшие материалы по биологии, географии, геологии, этнографии, истории Арктики и т.д.

Первоначально, достижения советской арктической науки, успехи социалистического промышленного и культурного строительства на Крайнем Севере демонстрировались на отдельных тематических выставках в различных организациях Петрограда - Ленинграда. Первая полярная выставка открылась в 1922 г. в Географическом обществе, в 1925 г. подобная - в Институте по изучению Севера. В 1932 г. в Этнографическом музее экспонировали материалы, посвященные экспедиции на ледокольном пароходе «А. Сибиряков». В 1935 г. в Географическом обществе работала выставка, посвященная 15-летию Арктического института. Выставки по полярной тематике состоялись также в Москве и Архангельске, вызывая большой интерес публики.

Однако этого было явно недостаточно. Многие видные полярники, деятели культуры, научные и общественные организации нашей страны выступали с предложением об организации специального полярного музея, в котором материалы по различным отраслям арктиковедения собирали бы в соответствии с определенным планом, систематизировали и постоянно экспонировали.

Важная роль в создании Музея принадлежит Арктическому институту. Уже в «Положении об Институте по изучению Севера», возникшем в 1925 г. на месте реорганизованной Северной научно-промысловой экспедиции, содержался пункт о том, что при институте состоит «постоянный музей-выставка».

В ноябре 1930 г. Президиум ЦИК СССР утвердил создание Всесоюзного Арктического Института, как «центрального организующего и руководящего научно-

¹ В подготовке материала принимали участие сотрудники РГМАА В.Я.Дементьева, В.Ф.Воронин, С.А.Чунин, В.В.Захарова

исследовательского учреждения для всестороннего изучения полярных стран Союза ССР», и при нем в качестве специального отдела предусматривался Музей Арктики.

Сначала экспонаты Музея разместили в подвальном помещении здания Всесоюзного арктического института и, как и раньше, использовали лишь для временных выставок в различных организациях города. Такой музей - хранилище закрытого типа, не отвечал полностью поставленным перед ним задачам. В конце 1933 г. Всесоюзный Арктический Институт обратился с ходатайством в Бюро Охраны Памятников о передаче в ведение Института для создания Музея Арктики здания бывшей Никольской единоверческой церкви на улице Марата, построенной в 1820—1838 г. по проекту архитектора Авраама Ивановича Мельникова.

С 1919 г. здание находилось под охраной государства как памятник русской классической архитектуры XIX в. и до апреля 1932 г. использовалось в культовых целях немногочисленной единоверческой общиной. А 25 ноября 1933 г. жилотдел Смольнинского района г. Ленинграда заключил договор о передаче здания в аренду Арктическому институту для Музея.

В течение 1934—1936 гг. по проекту архитектора Сивкова в помещении бывшего единоверческого храма осуществили значительные работы с целью его приспособления под Музей.

В то же время сотрудники Музея Арктики, при участии музеев города Ленинграда разрабатывали тематико-экспозиционный план, собирали и готовили необходимые экспонаты, создавали стационарную экспозицию музея. Большое участие в организации музея принимали выдающиеся ученые и исследователи Арктики: первый начальник Главного управления Северного морского пути О. Ю. Шмидт, первый директор Арктического института Р.Л. Самойлович, академик Ю. М. Шокальский, научные сотрудники Всесоюзного Арктического Института В. Ю. Визе, Я. Я. Гаккель, А. Ф. Лактионов, Н. В. Пинегин и многие другие.

Открытие Музея Арктики в здании бывшей церкви состоялось 8 января 1937 г. А в сентябре 1938 г. в экспозиции появился новый отдел, где демонстрировались жилая палатка, приборы, снаряжение первой в мире дрейфующей станции «Северный полюс», на которой в течение 274 дней под руководством И. Д. Папанина осуществлялись научные работы по изучению арктического бассейна.

Музей стремился наиболее полно удовлетворить существовавший в то время огромный интерес советских людей к событиям в Арктике. Получил он и международное признание: в 1937 г. на Всемирной выставке в Париже экспонаты Музея, украсившие советский павильон, были удостоены Почетного диплома.

В начале Великой Отечественной войны, в августе 1941 г. Музей эвакуируют в г. Красноярск. Вновь он открылся только в марте 1950 г.

В середине 50-х годов начинается новый этап в истории Музея, связанный с началом работ советских ученых в южной полярной области Земли – Антарктике. После проведения Международного геофизического года (1957—1958 гг.), в рамках которого состоялись первые Советские антарктические экспедиции, в музей поступили экспонаты, рассказывающие о природе Антарктики и деятельности наших ученых в этом суровом районе планеты. В июле 1958 г. музей получил новое название – Музей Арктики и Антарктики, и вскоре его экспозиция пополнилась специальным разделом «Антарктика».

С ростом музейного собрания, обновлением экспозиции, первоначальная цель создания Музея, как учреждения в основном пропагандирующего научные и практические результаты работ проводимых Советским Союзом в полярных районах, претерпела изменения.

2 февраля 1998 г. Постановлением Правительства Российской Федерации Музею был присвоен новый статус - Федеральное государственное учреждение – Российский государственный музей Арктики и Антарктики (РГМАА). И в настоящее время он превратился в крупное культурное, научное и просветительское учреждение,

занимающегося приобретением, хранением, исследованием, экспонированием и популяризацией материальных и духовных свидетельств деятельности людей в полярных районах Земли в целях изучения, образования и удовлетворения духовных потребностей общества.

На музеи возложена почетная и ответственная задача: на долгие времена сохранять для потомков реликвии прошлого и настоящего времени, предотвращая угрозу их повреждения, разрушения, утраты или хищения. РГМАА стремится к тому, чтобы посетители получили максимально полное представление о природе полярных областей, научной и производственной деятельности людей в этих районах, условиях их труда и быта, познакомились с художественным творчеством, посвященным Арктике и Антарктике.

Важной частью хранения является создание благоприятных условий для использования музейных предметов в научно-исследовательской, экспозиционной и просветительской работе.

В Музее налажена система первичного учета предметов музейного собрания. Выполняемая научная инвентаризация, создание коллекционных описей дает возможность более подробно фиксировать сведения о музейных предметах основного фонда на основе тщательного их изучения (датировка, установление происхождения, бытования, авторства и т.д.). Кроме того, создается ряд электронных информационных баз, удобных при ведении научной работы, для обучения, работы с посетителями, создания каталогов.

На сегодняшний день собрание Музея включает в себя свыше 70 тыс. предметов. Это археологические памятники, относящиеся к истории открытия и освоения Северного морского пути; реликвийные коллекции, связанные с жизнью видных русских и зарубежных исследователей, различными экспедициями в Арктике и Антарктике; приборы и снаряжение для экспедиций, свидетельствующие об уровне научных исследований в полярных областях в различные периоды истории. Сохранившиеся письменные, картографические и печатные источники, дают представление о жизни и деятельности полярных исследователей и мореплавателей, о важнейших исторических событиях в Арктике и Антарктике. Тем же целям служат фотодокументы, нумизматическая и филателистическая коллекции, памятники изобразительного и декоративно-прикладного искусства, отображающие природу, историю и деятельность людей в полярных районах планеты, коллекции флоры и фауны; собрание образцов горных пород и полезных ископаемых.

Российский государственный музей Арктики и Антарктики располагает коллекциями документов, относящихся к жизни известных полярных капитанов П. А. Пономарева, Н. И. Николаева, К. П. Эгги, М. Я. Сорокина, И. И. Койвунена, известных советских исследователей Н. В. Пинегина, Я. Я. Гаккеля, П. А. Гордиенко, Л. И. Дубровина, А. Л. Матусова, конструктора первого атомного ледокола «Ленин» В. И. Неганова и конструктора атомного ледокола «Арктика» А. Е. Перевозчикова и многих других. Здесь хранятся материалы по истории Главного управления Северного морского пути, Арктического и Антарктического института...

Отметим уникальные фотоматериалы, запечатлевшие зимовку под руководством Е. А. Тягина в Малых Кармакулах 1878—1979 гг., начальный период существования первого в мире арктического линейного ледокола «Ермак» (1899—1901 гг.), деятельность Гидрографической экспедиции Северного Ледовитого океана 1910—1915 гг., интересные эпизоды первой русской экспедиции к Северному полюсу Г. Я. Седова (1912—1914 гг.), экспедиции на ледоколе «Красин» в 1928 г. по спасению итальянской экспедиции под руководством У. Нобиле на дирижабле «Италия», работы первой научной дрейфующей станции «Северный полюс» и первых Советских антарктических экспедиций, историю арктического мореплавания 1932—1937 гг.

Музейное собрание включает также приборы и снаряжение различных советских полярных экспедиций, в частности коллекцию климатической одежды, использовавшейся на дрейфующих станциях “Северный полюс” и экспедициях в Антарктике.

Интересна коллекция живописи и графики. Здесь собраны произведения известных художников А. А. Борисова, Н. В. Пинегина, самобытные творения студентов Института народов Севера 1925—1935 гг., картины талантливых представителей социалистического реализма 1950—1970 гг. И. П. Рубана, М. А. Канеева, В. В. Фоменко, живопись и графика современных петербургских художников П. Рейхета, Н. Мартынова, О. Котельникова, А. Медведева, работы участников Советских антарктических экспедиций Н. И. Швыркова и В. И. Костырского, профессионального путешественника Ф. Конюхова.

Гордостью Музея является археологическая коллекция предметов быта поморов первой половины XVII в., найденная экспедициями Арктического института под руководством А. П. Окладникова (1945 г.) на северо-востоке Таймырского полуострова и М. И. Белова (1968—1973 гг.) на месте существования древнего русского города Мангазеи.

Музейное собрание РГМАА постоянно пополняется. Как правило, новые материалы передаются Музею в дар родственниками полярных исследователей, моряков, летчиков и самими полярниками. Среди поступлений множество интересных экспонатов, например, письма О. Ю. Шмидта 1913—1926 гг., модели арктического линейного ледокола «И. Сталин» и гусеничного снегохода «Буран», фотографии северных регионов (природа и этнография), выполненные англичанами Шерри и Брайаном Александер, живопись Н. Мухом, якутского художника А. Лаптева и многое другое.

Современная экспозиция Музея дает посетителю целостное представление о природных особенностях полярных областей Земли, знакомит с научными, экономическими, политическими аспектами деятельности России в Арктике и Антарктике на протяжении столетий, бытом и условиями труда российских полярников, бытом и культурой народов Севера, художественными произведениями, посвященными Арктике и Антарктике.

В структуру экспозиции Музея входят отделы, посвященные определенной тематике, и отдел, где располагаются сменяющие одна другую временные выставки.

В отделе «*Природа Арктики*» представлены экспонаты, характеризующие физико-географические особенности Арктики, ее животный и растительный мир. Уникальными художественными произведениями являются диорамы «Птичий базар», «Лежбище моржей», «Тундра зимой», «Тундра летом», «Ледник Шокальского на Новой Земле», «Пролив Маточкин Шар», выполненные в 1935—1936 гг. авторами М.Г. Платуновым и И.Я. Цепалиным. Центральное место в экспозиции отдела занимает макет «Арктика», который представляет собой сегмент глобуса с рельефной гипсометрической картой северного полушария до параллели 60°с.ш. в масштабе 1:1500000. Макет создан на основе картографических материалов академика Ю. М. Шокальского в 1936 г.

Перед посетителями отдела «*История открытия и освоения Северного морского пути*» разворачивается насыщенная выдающимися событиями история арктического мореплавания и науки, начиная с XVII века по настоящее время.

В экспозиции отдела представлены реконструированная одежда и предметы быта полярных мореходов XVI-XVII вв., навигационные приборы того времени, фрагмент наружной обшивки и часть форштевня древнего парусного судна – коча. На кочах отважные русские поморы плавали к Шпицбергену и Новой Земле, постепенно продвигались на восток вдоль северных берегов Евразии и к середине XVII в. завершили открытие Северного морского пути из Атлантического океана в Тихий.

Диорама «Мангазея» рассказывает об одном из самых крупных торгово-ремесленных и промысловых центров на крайнем северо-востоке средневековой Руси. Морские походы в Мангазею занимают видное место в истории русской арктической культуры XVI- XVII вв.

В экспозиции отдела можно познакомиться с деятельностью важнейших арктических экспедиций XVIII – начала XX вв: 1-ой и 2-ой Камчатской экспедиции под руководством В. Беринга (1725—1729 гг., 1733—1743 гг), первой русской морской высокоширотной экспедиции под командованием капитана 1-го ранга В. Чичагова (1766—1767 г.г.), экспедиции на Новую Землю (1821—1824 г.г.) и северо-восток Азии (1820—1824 гг.) под руководством Ф. Литке и Ф. Врангеля, австро-венгерской экспедиции на судне «Тегеттгоф» под руководством К. Вейпрехта и Ю. Пайера (1872—1874 гг), шведско-русской экспедиции на судне «Вега», возглавляемая А. Норденшельдом (1878—1879 гг.), норвежской высокоширотной экспедиции Ф. Нансена на судне «Фрам» (1893—1896 гг.), русской полярной экспедиции на барке «Заря» под руководством Э. Толля (1900—1902 гг.), Гидрографической экспедиции Северного Ледовитого океана на судах «Таймыр» и «Вайгач» под командованием И. Сергеева и Б. Вилькицкого (1910—1915 гг.), экспедиции под руководством Г. Седова, В. Русанова, Г. Брусилова (1911—1914 гг.), плавании Р. Амундсена на судне «Мод» (1918—1925 гг.) и многих других.

Посетители Музея получают представление о развитии проблемы Северного морского пути на протяжении столетий, о различных проектах плаваний из Атлантического океана в Тихий. Отражена работа передовых ученых, моряков, общественных деятелей, которые выступали убежденными сторонниками возможности практического использования Северного морского пути.

Экспонаты знакомят с историей отечественного ледокольного флота (парового, дизель-электрического, атомного). Представлена модель первого в мире арктического ледокола «Ермак», созданного по проектному заданию вице-адмирала С. О. Макарова, подлинный штурвал знаменитого корабля, нактоуз (судовой компас) и буквы названия ледокола с его бортовой обшивки. В отделе также экспонируется горельеф первого линейного ледокола отечественной постройки «И. Сталин», модели первого в мире атомного ледокола «Ленин», вступившего в строй в 1959 г., и атомного ледокола «Арктика» из серии самых мощных в мире ледоколов, который в 1977 г., впервые в истории, в активном плавании достиг географического Северного полюса.

Значительное место уделено советскому периоду истории, когда комплексное и планомерное изучение и освоение арктических морей и прилегающих к ним побережий в народно-хозяйственных целях, стало одной из важнейших государственных задач.

Ряд картосхем, документов и фотографий рассказывает об организации в 20-30-е гг. Карских товарообменных экспедиций, исследованиях, проводившиеся Северной научно-промысловой экспедицией и Плавучим морским институтом.

Успешное разрешение проблемы Северного морского пути, как действующей транспортной артерии нашей страны раскрывается на материалах экспозиции, посвященных первым экспериментальным плаваниям по трассе Северного морского пути ледокольного парохода «А. Сибиряков» (1932 г) и ледореза «Ф. Литке» (1934 г.), первым северным коммерческим рейсам грузовых судов 1935 г. по маршруту Ленинград—Владивосток и Владивосток - Мурманск.

Особый раздел экспозиции рассказывает о работе Северного морского пути в годы Великой Отечественной войны

В заключительной части экспозиции отдела большая картосхема наглядно иллюстрирует работу Северного морского пути как важнейшей транспортной магистрали Советского Союза и России и значение ледокольного флота в арктических перевозках.

Будни северных портов России, расположенных на трассе Северного морского пути раскрываются в диораме «Арктический порт».

Перед посетителями Музея предстает история создания в советский период стройной системы научно-оперативного обеспечения арктического мореплавания и хозяйственной деятельности на Севере.

Макеты «Полярная станция в бухте Тихой (Земля Франца Иосифа)» и «Обсерватория им. Э. Т. Кренкеля на острове Хейса Земля Франца Иосифа» дают представление о работе наземных метеорологических станций в Арктике.

Одно из центральных мест в экспозиции отдела занимает комплекс предметов оборудования и снаряжения первой дрейфующей научной станции «Северный полюс», возглавляемой И. Д. Папаниным (1937—1938 гг.), которая за время своей работы собрала обширный научный материал по метеорологии, океанологии, геофизике и другим научным дисциплинам.

Труды папанинцев положили начало проведению научных работ в океане с дрейфующего льда. С 1950 г. на льдах Арктики ежегодно работали научные станции «Северный полюс», с 1948 г. проводились воздушные высокоширотные экспедиции «Север». В экспозиции отдела представлены подлинные предметы дрейфующих станций - одежда, вещи полярников, научные приборы. Показано внутреннее убранство деревянного передвижного разборного домика дрейфующей станции «Северный полюс-3».

В экспозиции представлен макет дрейфующей автоматической радиометеостанции (ДАРМС).

Гидрографическое обеспечение районов северного мореплавания с использованием научно-исследовательских судов отражено в разделе, посвященном высокоширотному дрейфу ледокольного парохода «Г. Седов» (1938—1940 г.г.), и в разделе «Гидрографические исследования в Советской Арктике». Внимание посетителей привлекают диорама «Гидрологическая станция», модель гидрографического судна «Норд», личные вещи, награды и документы известного океанолога Г. Е. Ратманова и гидрографа В. А. Оглобина.

Значение полярной авиации в исследовании Центральной Арктики показано на примере экспонатов, относящихся к первой воздушной высокоширотной экспедиции под руководством О. Ю. Шмидта в мае 1937 г., первому в истории авиации трансарктическому перелету Москва - Северный полюс - Сиэтл на самолете АНТ-25, пилотируемом В. Чкаловым, Г. Байдуковым и А. Беляковым.

Уникальным экспонатом Музея является настоящий самолет-амфибия «Ш-2» конструкции инженера В. Б. Шаврова, построенный в 1931 г. в Ленинграде и использовавшийся для ведения ледовой разведки в Арктике в 30 - 60-е годы.

В отделе представлены образцы синоптических карт и карт ледовой обстановки. Так, имеется синоптическая карта, в которой впервые учтены метеорологические данные дрейфующей станции «Северный полюс - 1» за 22 мая 1937 г. Интересна обзорная фотокарта ледовой обстановки. Она изготовлена Арктическим и Антарктическим научно-исследовательским институтом путем монтажа снимков, полученных с искусственного спутника «Метеор», и использовалась при разработке маршрута высокоширотной экспедиции на атомном ледоколе «Сибирь» в 1987 году.

Специфика арктических исследований потребовала создания специальной аппаратуры. В экспозиции находятся подлинные приборы, разработанные отечественными учеными: электрический самописец течений, дистанционная метеостанция, фототермограф с годовой автономностью и возможностью функционирования в морях, покрытых льдом в течение длительного времени.

Завершает экспозицию отдела действующий макет «Полярное сияние», дающий посетителям музея представление об этом удивительном природном явлении.

Природе шестого континента, истории его открытия, важнейших иностранных экспедициях и деятельности Советских антарктических экспедиций посвящен отдел «Антарктика».

Открытие материка Антарктида произошло 28 января 1820 г. в ходе первой русской экспедиции на шлюпах «Восток» и «Мирный» в Южный океан под руководством Ф.Ф. Беллинсгаузена и М. П. Лазарева. В разделе экспозиции, посвященной этому

крупнейшему географическому открытию XIX в., находится первое издание «Атласа к путешествию капитана Беллинсгаузена в Южном Ледовитом океане и вокруг света в продолжении 1819, 1820, 1821 г.г.», выпущенное в свет в Петербурге в 1831 г. весьма незначительным тиражом. Здесь же экспонируется модель шлюпа «Восток».

В конце XIX века большинство географов мира выдвинули идею исследования ледового континента силами объединенных международных экспедиций. Однако, вплоть до середины XX века в Антарктику отправлялись преимущественно национальные экспедиции отдельных стран. 14 декабря 1911 г. Р. Амундсен с четырьмя товарищами водрузили норвежский флаг на Южном полюсе, а 17 января 1912 г. Южного полюса достигла английская экспедиция под руководством Р. Скотта. В экспозиции находятся сани экспедиции Скотта, переданные в дар музею Полярным институтом Скотта, образцы питания английской экспедиции.

Только спустя более 130 лет после открытия Антарктиды усилиями исследователей ряда стран удалось почти полностью завершить предварительное картографирование ее побережья и создать предпосылки для комплексного изучения шестого континента, в особенности его внутренних областей. Осуществлению этого грандиозного плана положил начало Международный геофизический год (МГГ, 1957—1958 гг.) В исследовании Антарктики по программе МГГ приняли участие двенадцать государств.

СССР организовал первую комплексную антарктическую экспедицию (КАЭ) под руководством М. М. Сомова. На транспортных судах ледового класса «Обь» и «Лена», экспедицию доставили к берегам Антарктиды, где в феврале 1956 г. открылась первая советская научная станция в Антарктике – обсерватория «Мирный». В экспозиции отдела находится модель-горельеф дизель-электрохода «Обь». Привлекает внимание посетителей привезенный из Антарктиды столб с указателями расстояний от станции «Мирный» до различных пунктов на земной поверхности и расстояния до луны.

16 декабря 1957 г. Второй КАЭ под руководством А. Ф. Трешникова в районе южного геомагнитного полюса открыта внутриконтинентальная станция «Восток». Здесь в июле 1983 г. зафиксирована самая низкая на Земле температура $-89,2^{\circ}\text{C}$. С 1970 г. работает установка для бурения ледникового покрова. На основании результатов радиолокационных исследований, выполненных в районе станции «Восток» ученые предположили здесь наличие подледного озера. Об исследованиях на «Востоке» рассказывает ряд интересных фотографий и экспонатов.

Более 40 лет российские ученые работают в южно-полярной области. В настоящее время Россия имеет в Антарктиде несколько постоянно действующих станций. Ежегодно к берегам Антарктиды отправляются суда Российской антарктической экспедиции для продолжения обширного комплекса научных наблюдений. В экспозиции отдела можно увидеть модель флагмана Российской антарктической экспедиции – научно-экспедиционное судно «Академик Федоров»

В 1966, 1969 гг. коллективом отечественных ученых создан единственный в своем роде «Атлас Антарктики», представленный в экспозиции.

1 декабря 1959 г. 12-ю государствами, включая СССР, подписан Международный договор об Антарктике, гарантирующий свободу научных исследований всех стран-участниц договора и обязательство использовать антарктическую зону к югу от шестидесятой параллели исключительно в мирных целях. Широту научных исследований в Антарктиде прекрасно иллюстрирует карта-схема «Антарктида. Научные станции в XX веке».

Экспозиция РГМАА находится в процессе постоянного совершенствования на основе современной методики и практики разработки научного содержания и художественного и технического проектирования. Сотрудники музея стремятся к приведению действующей экспозиции в соответствие с принципами исторической достоверности, научности, доступности, наглядности, образности, гармоничному

сочетанию природоведческих, археологических, исторических, региональных и мемориальных комплексов типовых экспозиций.

К сожалению, экспозиционные площади РГМАА не позволяют разместить в стационарной экспозиции многие интересные материалы, хранящиеся в его фондах. Для публики открыто лишь менее десятой части музейного собрания.

Музей пытается решать эту проблему путем временных выездных и внутримузейных выставок.

За годы существования музеем было организовано свыше 300 различных выставок, которые знакомили публику с историей исследования Арктики и Антарктики, развитием мореплавания, экономикой и культурой полярных регионов.

На выставках экспонировались как предметы из музейного собрания, так и материалы, предоставленные музеем полярными исследователями, путешественниками, художниками и др.

Большим вниманием посетителей пользовались выставки «Международная экспедиция «Трансантарктика» 1989-1990 гг.», «От «Ермака» до атомохода», «Научная вахта в Арктике СП – 28», «Туризм в Арктике и Антарктике», «100 лет арктическому ледокольному флоту», «Научно-исследовательские станции «Северный полюс».

Заметным событием явилась серия выставок В. Гаврилова, Н. Швыркова, В. Костырского, Тыко Вылка, И. П. Мешалкина «Арктика и Антарктика глазами художников». А также выставка А. Медведева и О. Котельникова «Модель полярного искусства»; самобытного якутского художника Афанасия Лаптева «Я вижу природу душою своею»; голландского фотомастера Ван Пассела «Между штормом и тишиной»; английских фотохудожников Шерри и Брайана Александер «Исчезающая Арктика», экологическая выставка немецкого фотографа А. Сандерса «Льды и миры Антарктиды».

Начиная с 1988 г., Музей Арктики и Антарктики активно участвует в международной выставочной деятельности. Экспонаты музея были представлены на временных выставках в Японии, Канаде, Испании, Финляндии, Германии, Австрии, Нидерландах...

Выставки способствуют популяризации за рубежом истории и достижений нашей страны - науки, мореплавания, культуры полярных регионов. Материалы, характеризующие богатство собрания РГМАА, появились в каталогах выставок и других изданиях. Участие сотрудников Музея в международных выставках позволяет им познакомиться с деятельностью зарубежных музеев, их материалами и коллекциями, современными научными, художественными, техническими решениями организации и обеспечения выставок.

Огромная роль в популяризации Музея принадлежит научно-просветительской работе, куда входит организация и проведение обзорных и тематических экскурсий для различных категорий посетителей, участие в музейно-педагогических образовательных программах в рамках регионального проекта «Музей и школа», методические занятия по тематике музея со специалистами различного профиля, консультации, встречи с ветеранами-полярниками, моряками и летчиками, мероприятия, посвященные Дню знаний и Дню музеев и т. п.

В Музее открыта библиотека, содержащая около 6 000 единиц научно-популярной литературы по полярной тематике. Работает читальный зал для сотрудников и посетителей музея.

Оборудован видеозал, снабженный большим экраном, современной проекционной и акустической аппаратурой, позволяющей демонстрировать посетителям кинофотоматериалы по тематике музея. Здесь проходят занятия, специалисты читают лекции.

Электронные базы данных, создаваемые в музее также способствуют повышению уровня предоставляемых посетителями информационных услуг. Информационно-поисковая система по экспозиции музея, позволит одиночным посетителям получить ответы на интересующие их вопросы.

Благодаря ЭВМ информационное пространство музея может быть увеличено за счет использования Интернет-технологий.

В 2005 г. Музей отмечает 75 лет со дня своего основания. Он обладает богатейшими и постоянно пополняющимися фондами, имеет свое здание, широко известен и в нашей стране, и за рубежом. Узким местом на сегодняшний день является отсутствие своей реставрационной мастерской, а также финансирования, направленного на выполнение реставрации экспонатов Музея в реставрационных подразделениях других организаций; вместе с тем насущная потребность в этом существует. Однако вопросы сохранности ценностей истории и культуры приобретают все большее звучание в нашей стране, что внушает нам надежду на решение назревшей проблемы.

Конечно, все жители нашего города и большинство его гостей неоднократно бывали в Санкт-Петербургский Государственном театре оперы и балета им. М. П. Мусоргского. А все ли они посещали притеатральный Музей, о котором подробно и интересно рассказывает его сотрудница Ирина Владимировна Вахтина?

В ПРИТЕАТРАЛЬНОМ МУЗЕЕ

*Ирина Владимировна Вахтина,
хранитель музейных фондов*

В театре оперы и балета им. М. П. Мусоргского есть свой притеатральный Музей, включающий в себя музейную экспозицию и фонды.

I. ЭКСПОЗИЦИЯ занимает два зала фойе бельэтажа. Она не имеет статуса Музея, но всегда открыта для публики, пришедшей на спектакль, и пользуется большой популярностью. В каждом антракте зрители с интересом рассматривают фотографии, иллюстрирующие творческий путь театра.

Впервые Музей в Малом оперном театре (название театра с 1926 по 1989 г.) был открыт 1 мая 1935 г. силами культкабинета театра. Методический план Музея составили А. Гольденблум и А. Афиногенов, консультант – Ю. Вайнкоп, организация и экспозиция материалов К. Липхарта. Художественное оформление Музея осуществлено художником В. Милютиной. Уже к этому времени встал вопрос о сохранении ряда интереснейших материалов и фиксации уникальной работы театра, стремившегося создать свой оригинальный творческий профиль.

Экспозиция Музея много раз обновлялась, но полностью ее демонтировали в 1988 г. в связи с капитальным ремонтом помещения. Ремонт затянулся на десять лет и только 5 марта 1998 г. залы Музея вновь открылись для посетителей.

На этот раз зрителей ожидала принципиально новая экспозиция. Ее методический план составили сотрудники литературной части Музея Е. Амербекян, М. Картунова, И. Вахтина при участии консультанта искусствоведа В. Белова. Художник А. Ковалев.. Теперь она охватывает период не с 1918 г., как это было всегда, а весь период существования театра с момента его постройки в 1833 г. и до настоящего времени. На стендах и витринах представлены фотографии артистов французской труппы, работавшей в Императорском Михайловском театре (дореволюционное название театра). Эти старые портреты сохранились в фондах Музея и впервые показаны зрителю: Виржинии Бурбье – любимица публики, супруги Алан – таланты первой величины, Жан Брессан, комик Виктор Верне, Сильвания Плесси, Луиза Майер, режиссер Пейсара, тридцать лет проработавший в Михайловском театре, Шарль Андрие, Люсьен Гитри в роли Гамлета, Лиина Мент, Сюзанна Мент, Поль Роббер – актер, режиссер, художник, и другие.

С французами площадку Михайловского театра делила немецкая труппа. Об этом свидетельствуют фотографии актеров, сцен, афиш (готический шрифт), фотографии участников спектакля «Цыганский барон» и И. Штрауса, продирижировавшего этим спектаклем. В витрине материалы, рассказывающие о драматических актерах, певцах и балеринах: супруги Фигнеры, Сара Бернар, Тальони, Карсавина, Матильда Кшесинская. Есть и фотография, запечатлевшая празднование 300-летия дома Романовых в зрительном зале театра.

Немецкая труппа покинула Россию с началом мировой войны в 1914 г., а французская – в начале 1918 г. Опустевшему театру была определена судьба второго оперного театра в Петрограде. Первый спектакль состоялся 6 марта 1918 г.: «Севильский цирюльник», целиком перенесенный со сцены Мариинского театра. Он представлен фотографиями первых исполнителей и эскизами А. Головина.

И дальше в экспозиции соблюден принцип показа наиболее интересных, этапных спектаклей в хронологической последовательности. Театр несколько раз менял свое название, в 1929 г. он был «Театром Комической оперы», на стенде – «Корневильские колокола» Р. Планкета, «Желтая кофта» Ф. Легара, «Цыганский Барон» И. Штрауса, оперетты, заполнившие репертуарные афиши театра в двадцатые годы, и эскиз М. Бобышева.

С 1921 г. театр уже носит название «Малый Петроградский», приступают к работе дирижер С. Самосуд и режиссер Н. Смолич. Пытаясь соответствовать идеологическим требованиям времени, театр ставит несколько советских опер. Задействованы совершенно новые силы: композиторы-студенты консерватории А. Гладковский, Е. Пруссак – опера «За красный Петроград» (во второй редакции – «Фронт и тыл»). Идет «Двадцать пятое» – по поэме В. Маяковского «Хорошо», музыка написана С. Штраassenбургом, репрессированным в 1937 г. (о реабилитации в 1958 г. говорит справка, принесенная в Музей его внуками).

С. Самосуд и Н. Смолич начинают работать с молодым Д. Шостаковичем. Это опера «Нос», буквально выходящая из-под пера двадцатитрехлетнего композитора, и его «Леди Макбет Мценского уезда», в экспозиции – эскизы В. Дмитриева, фотографии и макет.

(Почти все макеты в нашем Музее старые, их реставрировали и «одели» в новые футляры).

К этому же периоду относятся спектакли, представленные макетами художника В. Дмитриева: «Кармен» Бизе, «Джонни наигрывает» Кшенека, а также «Арлекинада» Дриго (макет художника М. Бобышева).

В 1935 г. в театре над «Пиковой дамой» П. Чайковского работал Вс. Мейерхольд. Макет сцены спальни графини, фотографии и эскиз Л. Чупятова – на экспозиции. Шаляпин в качестве режиссера работал над «Алеко» С. Рахманинова (1921 г.), Дж. Баланчин (Г. Баланчивадзе) ставил танцы в «Золотом петушке» Н. Римского-Корсакова (1923 г.), о чем говорят фотографии.

Старые афиши, эскизы М. Бобышева, П. Ламбина, М. Левина, Н. Акимова украшают экспозицию довоенного периода. В военное время артисты театра работали во фронтовых бригадах, и это отражено в фотографиях.

Послевоенный период начинается большой работой – театр первым ставит оперу С. Прокофьева «Война и мир». Иллюстрировано фотографиями, макетом сцены финала, эскизом В. Дмитриева.

Балет театра, организованный Ф. Лопуховым в 1933 г. (поставлены первые балеты «Коппелия» и «Арлекинада»), после войны продолжает свою самостоятельную работу. Зрителю представлены балеты Б. Фенстера, П. Гусева, О. Виноградова, Л. Якобсона, Л. Лавровского, К. Боярского, В. Варковицкого, а также художников Т. Бруни, С. Вирсаладзе, в. Доррера и других, оформлявших спектакли.

О работах К. Зандерлинга над «Летучим голландцем» Р. Вагнера и Ю. Темирканова над «Порги и Бэсс» Гершвина и балетом «Гадюка» Вайсбурда – в фотографиях, эскизах, программках.

Последние стенды в экспозиции посвящены творчеству художественного руководителя балета Н. Боярчикова и художественного руководителя театра, главного режиссера С. Гаудасинского.

Экспозицию завершает совершенно иной макет, выполненный в современной манере к спектаклю «Мария Стюарт» С. Слонимского.

Такова сегодняшняя экспозиция Музея.

II. Серьезной задачей Музея является **ФОНДОВАЯ** научная работа по собиранию и систематизации материалов. Отдельное направление – хранение старых фондов, представляющих собой большую ценность.

В фонде эскизов (1920-1970 гг) находятся подлинные эскизы художников М. Бобышева, В. Дмитриева, Т. Глебовой, С. Вирсаладзе, Н. Акимова, Т. Бруни, А. Тышлера, М. Левина, А. Константиновского, Л. Чупятова и многих других, выполненные в разной технике: акварель, гуашь, темпера по бумаге, масло – холст, картон, дерево.

Фонд фотонегативов насчитывает более 30 тысяч шт. – начиная со стеклянных негативов 20-40 гг. и до наших дней, в том числе на широкой и узкой пленке, черно-белой и цветной, цветные слайды.

Фотографии по всем спектаклям, начиная с двадцатых годов: общие сцены и портреты. В последние 20 лет – цветные.

Фотоальбомы по спектаклям. В послевоенное время работники культкабинета театра по каждому новому спектаклю формировали альбомы, по которым можно проследить все мизансцены, весь спектакль от начала до конца. После 1980 г. спектакли уже снимали на видео.

Афиши. В Музее хранится (и ежегодно пополняется) собрание афиш театра, начиная с двадцатых годов до наших дней.

Программки спектаклей с либретто и участниками премьер с двадцатых годов, собрание пополняется с каждой премьерой.

Рецензии на спектакли театра хранятся с двадцатых годов, каждый новый сезон мы следим за прессой и заполняем новую папку. Особый раздел – рецензии на гастрольные спектакли. В 1926 г. театр впервые гастролировал в Москве. С тех пор коллекция ежегодно пополняется, в том числе рецензиями, привезенными с зарубежных гастролей.

Условия хранения фондов соответствуют существующим нормам хранения музейных экспонатов. Эскизы находятся в папках, переложены специальной бумагой и помещены в ящики железных шкафов. Стеклянные негативы – каждый в конверте – также в специальных ящиках несгораемых шкафов. Папки с фотографиями по каждому спектаклю, фотоальбомы, папки с афишами, папки с программками, папки с рецензиями хранятся на железных полках в закрытых шкафах. Помещения имеют вентиляцию, в них нет окон.

III. Наш театр всегда занимался **ИЗДАТЕЛЬСКОЙ** деятельностью, используя материалы фондов Музея. С двадцатых годов издавались буклеты по спектаклям театра, юбилейные буклеты, к 50-летию театра (1968 г.) издана небольшая книга по истории театра.

В последние годы театр возобновил издательскую деятельность. Благодаря усилиям сотрудников литературной части театра совместно с информационно-издательским агентством «Лик» в 2001 г. вышел в свет двухтомник (прекрасно изданный, печатался в Германии), посвященный истории театра. Впервые так полно освещена история дореволюционного Императорского Михайловского театра, с 1833 по 1918 г.,

автор текста А. Кургатников. Первый том так и называется «Императорский Михайловский театр». Во втором томе – «Театр оперы и балета им. М. П. Мусоргского» - силами нескольких авторов, а именно: Е. Третьяковой, К. Учителя, А. Чепурова, Э. Махровой, А. Соколова-Каминского и Т. Кузовлевой показано становление с 1918 г. нового в Ленинграде оперного театра, зарождение в нем балетной труппы, с 1933 г. дающей самостоятельные спектакли, и последующая жизнь театра до 2000 г.

Наше следующее издание – альбом «Художники сцены» выпущен в 2004 г. также в прекрасном исполнении издательством «Лик». В нем представлены эскизы двадцати трех художников, оформлявших спектакли в нашем театре: от К. Коровина и А. Головина до М. Щеглова и З. Аршакуни. Большинство произведений репродуцируется впервые.

Фонды эскизов постоянно используются при реставрации и возобновлении спектаклей и в нашем театре, и в театрах других городов. По материалам, имеющимся в фондах Музея, возможно совершенно точное воспроизведение спектакля. Эскизы постоянно востребованы музыковедами, историками театра, они являются основой для дипломных и научных работ, диссертаций, создания книг и в России и за рубежом.

Мы откликаемся на все просьбы выставочных залов. Для выставки «Пушкин. Два века русской культуры», организованной в Центральном выставочном зале «Манеж» в 1999 г. к 200-летию со дня рождения поэта, отобрали свыше 70 эскизов по спектаклям на пушкинские темы. На выставку в ЦВЗ, посвященную художнице С. Юнович, отправили ее эскизы декораций к балету «Юность». Государственный Русский музей запросил и получил материалы по «Пиковой даме» для книги «Игра и страсть» (1999 г.). Дом-музей Н. Римского-Корсакова в г. Тихвине к 155-летию композитора получил от нас материалы по его спектаклям. Откликаемся на просьбы музеев столицы – Государственный музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина пользовался эскизами В. Дмитриева из наших фондов для выставки. При создании в Москве музея Вс. Мейерхольда его внучка – Мария Алексеевна Валентай приезжала за материалами по спектаклю «Пиковая дама» 1935 г. в постановке Вс. Мейерхольда и, увидев наш макет спальни графини, заказала и увезла в Москву копию. Помогаем и малым областным музеям. Так, в общественный музей С. Лемешева (Тверская область) послали афиши и фотографии по спектаклям с участием С. Лемешева. Путивльский историко-культурный заповедник (Украина) получил от нас афиши и фотографии по балету «Ярославна».

Союз театральных деятелей постоянно устраивает выставки и берет из нашего фонда эскизы для них. Своими материалами мы постоянно пополняем фонд Театрального музея Санкт-Петербурга. Это некоторые сведения за последние несколько лет.

В стенах нашего театра также проходят выставки. Так, в 1997 г. в фойе театра находилась выставка, посвященная 90-летию Э.П. Грикурова, дирижировавшего в театре в течение тридцати лет. В 2002 г. в фойе второго яруса была открыта выставка к юбилею (100 лет со дня рождения) Т.Г. Бруни, оформившей в нашем театре 24 спектакля. Зрители могли познакомиться с ее работами (42 эскиза), костюмами, текстами и фотографиями тридцатых, пятидесятих, шестидесятих годов. Также были отмечены выставками юбилейные даты работников театра Г. Исаевой, С. Шеиной, Н. Боярчикова, С. Гаудасинского.

По заявкам мы организуем экскурсии для посетителей разного возраста как для граждан России, так и для иностранных гостей.

Следующей публикацией мы продолжаем знакомить читателей нашего журнала с фондами Научной сельскохозяйственной библиотеки. Полагаем, что сведения об одной из замечательных коллекций НСХБ окажутся для них и интересными, и познавательными.

КНИЖНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ КАРЛА АНДРЕАСА КОФОДА В ФОНДЕ НСХБ: СОХРАНЕНИЕ И ВВЕДЕНИЕ В КУЛЬТУРНЫЙ И НАУЧНЫЙ ОБОРОТ

*Алла Германовна Стрельникова,
доцент Санкт-Петербургского государственного
университета культуры и искусства
Ирина Викторовна Котелкина,
директор Научной сельскохозяйственной
библиотеки ГНУ ГНЦ РФ ВИР*

Фонды НСХБ - крупнейшей сельскохозяйственной библиотеки в Северо-Западном регионе Российской Федерации - на протяжении многих лет пополнялись преимущественно за счет частных книжных собраний видных государственных деятелей и ученых: Е. А. Петерсона, А. С. Ермолова, В. И. Филиппева, С. П. Глазенапа, К. К. Гейдройца, А. П. Педашенко, В. И. Масальского, С. С. Бехтеева, А. А. Кофода, Н. И. Вавилова, Н. М. Тулайкова и многих других.

Некоторые книжные коллекции сохранились в Библиотеке в их первоначальном виде. Одна из них носит имя ее владельца – Карла Андреаса Кофода (1855-1948).

Карл Андреас Кофод (в России Андрей Андреевич Кофод) – реформатор, идеолог, вдохновитель и руководитель разверстания крестьянских земель в России, активный пропагандист перехода от общинного к хуторскому землепользованию, соратник Петра Аркадьевича Столыпина в проведении аграрных реформ.

Карл Андреас Кофод родился 16 октября 1855 года в Сканнерборге, на Ютландии (Дания). В 1873 году Кофод поступил в Сельскохозяйственную академию и окончил ее весной 1875 года. В 1878 году он эмигрировал из Дании в Россию, где внес большой вклад в реформирование сельского хозяйства крупнейшей в Европе аграрной страны. Основное внимание Кофод уделял преодолению негативных последствий общинного землепользования.

Идеи Карла Андреаса Кофода горячо поддержал П. А. Столыпин. Работая управляющим имениями под Калугой и Харьковом, оценщиком в Саратовском отделении Дворянского банка (1888), Кофод много разъезжал по стране и активно занимался изучением положения крестьян и исследованием земель в Закавказье, Ковенской губернии, в Петербурге.

По мнению отечественных исследователей именно Кофод, по существу, оказался предвестником Столыпинских реформ, так как большинство опубликованных им работ, посвященных аграрным преобразованиям на селе, содержат детальный анализ процессов, происходивших в России накануне реформирования. Крупнейшими среди них являются: «Опыты самостоятельного перехода крестьян к хозяйству на отрубных участках надельной земли» (СПб., 1904), «О разверстании крестьянских земель в России» (СПб., 1903), «Крестьянские хутора на надельной земле» (СПб., 1905; Т.1-2), «Борьба с чернополосицею в России и за границею» (СПб., 1906).

Кофод является одним из организаторов аграрной реформы. По просьбе П.А.Столыпина в 1910 году он едет в Сибирь - в три центра переселения крестьян: Омск, Томск и Иркутск – для ознакомления местных руководителей и исполнителей в деле землеустройства с положением аграрной реформы. «Его имя будет вписано золотыми буквами в историю России» - утверждал князь Борис Александрович Васильчиков, министр земледелия в кабинете П. А. Столыпина.

Статьи, лекции, труды Карла Андреаса Кофода по землеустройству и аграрной реформе в России вызывали всеобщий интерес. Среди них была и солидная книга «Крестьянские хутора на надельной земле» и отчет о поездках в 1905-1906 гг. в Германию, Голландии., Бельгию, Люксембург и Францию, объемом в 50 страниц, где приводились примеры удачного разверстания земли и типичные ошибки. Будущий министр земледелия Кривошеин назвал эту маленькую книжицу «кладезем мудрости для всех нас». Огромным по тем временам тиражом – 500 тыс экземпляров - была издана небольшая брошюра, адресованная крестьянам. Написанная простым, доходчивым языком она в течение нескольких месяцев «была проглочена Россией».

Осенью 1910 года Карл Андреас Кофод подготовил справочник о том, как решаются в других странах проблемы, неизбежно возникающие при землеустройстве. Российский закон о землеустройстве, по мнению Кофода «стал наиболее целесообразным из всех законов, которые были изданы в этой сфере в Европе».

К сожалению, после Вооруженного восстания в Петрограде (1917 г.) с реформами в России было покончено. Кофод вынужден был сменить гражданство и поменять направление своей деятельности. По миссии Датского Красного Креста он начал заниматься вопросами спасения военнопленных и датчан, желающих вернуться на родину. Он проехал всю Россию: сначала с Запада на Восток, затем – с Востока на Запад. После окончания Гражданской войны Карл Андреас Кофод с 1921 года плодотворно работает советником датского правительства по проблемам Балтийских государств и Советской России. Позднее он был назначен атташе посольства Дании в Москве по сельскому хозяйству.

В 1930 г Карл Андреас Кофод возвратился на родину и продолжал работать как независимый эксперт и советник правительств многих государств Европы.

Его литературно-творческая деятельность увенчалась автобиографией « 50 лет в России», вышедшей в Копенгагене в год его 90-летия (1945).

Умер Карл Андреас Кофод в 1948 году.

Несмотря на столь выдающиеся заслуги, имя Карла Андреаса Кофода практически неизвестно в современной России. В этой связи сотрудники НСХБ считают крайне важным ввести в научный и культурный оборот научные труды Кофода, а также уникальную книжную коллекцию из его собственной библиотеки.

Большая часть научных трудов Кофода написана на русском языке, что значительно расширяет круг специалистов, которые могут познакомиться с его работами.

История формирования личной библиотеки Кофода гармонично связана с историей жизни самого собирателя. Библиотека насчитывает около 1400 экземпляров ед. хранения, изданных с 1830 по 1917 гг. Из них более 1000 документов опубликовано на русском языке, остальные - на иностранных языках (немецком, английском, французском, датском, испанском, финском и др.).

Ядро фонда составляют научные и литературные труды самого Карла Андреаса Кофода на русском языке. Из перечисленных в издании « Карл Кофод. 50 лет в России» (М.,1997) восемнадцати работ почти все имеются в наличии в фонде НСХБ. Отсутствуют лишь рукопись, хранящаяся в архиве Агиля Кофода, и работа « Свиноводство Дании. Датская порода свиней», изданная в Копенгагене в 1930 году.

Вооруженное восстание в Петрограде, Гражданская война, смена гражданства, деятельность по линии Датского Красного Креста в результате положили конец пополнению личной библиотеки Кофода. В 1920 году по дарственному письму Карла Андреаса Кофода книжная коллекция была передана Ученому комитету Министерства земледелия и государственных имуществ. По ходатайству Ученого комитета она была перевезена из Детского Села, причем часть фонда была отдана Детскосельскому отделу народного образования.

Книжная коллекция включает издания почти по всем отраслям знания. Наиболее наполненным является раздел « Сельское и лесное хозяйство». В нем содержится большое

количество изданий по вопросам экономики и организации сельского хозяйства, вопросам землеустройства, землевладения, землепользования, межевания и др. Великолепен подбор книг по геодезии, картографии, геофизике, геологии и географии. Интересны массивы изданий по вопросам языкознания, народного образования, искусства, кустарной промышленности, промыслам и ремеслам народов мира.

Можно смело сказать, что в общем объеме документов преобладают редкие и уникальные книги. При этом, большое количество книг имеют дарственные надписи от авторов, таких как: А. И. Воейков, И. Н. Клиngen, Р. Э. Регель, А. А. Ячевский, К. Х. Риффесталь, В. В. Птицин, И. М. Страховский, А. Мальцев, А. А. Люст, В. И. Аргентовский, Н. П. Лащенко, Л. Линдер, Г. Инихов, Н. Ф. Каиров, Д. Ф. Гейден и др.

В 1999 году в НСХБ создан печатный «Каталог Библиотеки А. А. Кофода». В него включены отечественные издания 1830-1926 гг., хранящиеся в ее фондах, (всего 1009 экз.). «Каталог» имеет систематическое расположение материала, внутри разделов библиографические записи расположены в алфавитном порядке авторов и заглавий отраженных документов.

С целью введения в широкий научный оборот уникальной информации, представленной в личной коллекции Карла Андреаса Кофода, создана база данных «Библиотека А. А. Кофода» с перспективным предоставлением доступа к ней широкому кругу читателей.

Одна из основных задач НСХБ состоит в обеспечении сохранности и безопасности частной коллекции ученого, без качественного выполнения которой невозможно в эффективной мере удовлетворять информационные запросы. Сохранность книжной коллекции Кофода., основную часть которой составляют не потерявшие своей исторической ценности документы на традиционных носителях, изготовленные из материалов органического происхождения (бумага, картон и др.) обеспечивается посредством консервации. Решая многоаспектную проблему обеспечения сохранности коллекционных документов, несмотря на объективные финансовые трудности, НСХБ первостепенное значение придает профилактическим вопросам: поддержание режима хранения (температурно-влажностный, световой и санитарно-гигиенические режимы), нормативное размещение фондов, соблюдение правил использования документов. Благодаря охраняемым мероприятиям осуществляется предупреждение чрезвычайных ситуаций. В 2003 в библиотеке установлена противопожарная сигнализация, выполнен ремонт отопительной системы.

В настоящее время коллекция находится в хорошем физическом состоянии, поскольку, поступившая в библиотеку в 1920 году, она ни разу не покидала пределы помещения библиотеки, не подвергалась многократной транспортировке. Ксерокопирование и сканирование документов из коллекции Кофода в библиотеке ограничено.

В будущем запланировано проведение работ по выявлению документов пораженных биологическими вредителями. При обнаружении признаков биологического повреждения документы планируется показать специалистам-биологам.

Мы еще ни разу не писали о школьных библиотеках, но ведь и там желательно сохранять книги, если не на века, то хотя бы на максимально длительный срок! Проблемы сохранности документов хорошо знакомы заведующей школьной библиотекой в Сестрорецке Л. Э. Степановой: много лет назад, после средней школы, пришла Люба работать в научно-исследовательскую лабораторию Отдела консервации документов - нынешнего ФЦКБФ, потом окончила Академию культуры, стала знающим специалистом. О фондах своей библиотеки, читательских интересах ребят, возникающих проблемах рассказывает она нашим читателям.

ПРОБЛЕМЫ ШКОЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ

*Любовь Эйновна Степанова,
заведующая библиотекой,
преподаватель школы-музея №434
Курортного района Санкт-Петербурга*

Школьная библиотека, являясь подразделением школы, имеет особую задачу— оказание помощи учащимся и педагогическому коллективу в организации учебного процесса. Содержание фонда библиотеки способствует решению этой задачи. При комплектовании фонда особое внимание уделяется детской, программной (произведения, изучаемой по программе школы) литературе, изданиям по отраслям знаний, помогающим лучшему освоению школьных предметов: физике, астрономии, химии и т. д.

Наша школа-музей №434 Курортного района СПб отмечает в 2005 году столетний юбилей. Это первая школа, построенная в Сестрорецке рабочими инструментального завода за свои деньги в честь цесаревича Алексея.

Фонд библиотеки создавался не сразу, постепенно. В библиотеке школы до сих пор есть издания XIX века (теперь уже редкие) — словари Брокгауза и Ефрона, книги А. Брема, Толковый словарь В. И. Даля, собрания сочинений Л. Толстого, И. Тургенева и др.

Сейчас в фонде библиотеке 21 тысяча единиц хранения, включая фонд учебников. Планового комплектования, которое осуществлялось ранее несколько раз в год на основе выделяемых государством ассигнований, нет уже с 1995 года. Это трудные годы для библиотеки. Фонд нуждался в пополнении, особенно программной литературы. Большую роль здесь играет заинтересованность администрации учреждения. Директор школы Белюсова В. Н. нашла возможность выписать необходимые периодические издания, существенно пополнить фонд библиотеки. Удалось скомплектовать большой раздел «Энциклопедии» в количестве 500 экземпляров, что для школьной библиотеки весьма значительно. За последние два года Комитет по образованию обратил внимание на нужды школьных библиотек, и были выделены средства на пополнение фондов.

Одна из задач, которая стоит перед библиотекой — добиться 80 % читателей от количества учащихся школы, достижима. Но читательский интерес среднего и старшего звеньев в школе стал в последние годы чаще всего ограничен школьной программой. Для написания докладов и рефератов учащиеся чаще, чем книги, используют в качестве источника информации компьютерные программы. Пока не потерял интерес к книгам у учащихся начальных классов. Ребят 3-7 классов привлекают детские иллюстрированные энциклопедии по различным направлениям знаний: «Викинги», «Погода», «Время», «Стихийные бедствия» и т. д. Хорошо, когда учителя начальных классов, обращают внимание детей на произведения, где речь идет о честности, вежливости, взаимопомощи... Это книги А. Гайдара, Л. Кассиля, А. Лиханова и других, на которых воспитывались многие поколения.

Говоря о количественной стороне сохранности фонда, нельзя не сказать об утере читателями книг, возмещение которых происходит за счёт замены. Более ценный по

информации книжный фонд не страдает по этой причине, так как энциклопедии, книги с ценной информацией, существующие в единственном экземпляре, выдаются только в читальный зал библиотеки. Что касается физического износа книг - это в основном относится к программным произведениям, часто находящимся на руках читателей. Реставрация – громкое понятие для такой маленькой библиотеки. Но ремонт книг с помощью подручных переплётных материалов – неотъемлемая часть работы библиотеки. Для этой цели привлекаются ребята, которые иногда на уроках труда или во время летней практики успешно справляются с заданием. Вызывает опасение сохранение книг, изданных в XIX веке. Нормативные значения температуры и влажности поддержать не удастся. Некоторым книги нуждаются в профессиональной реставрации, средств на которую школа не имеет. Было бы уместно передать эти издания любой крупной библиотеке, где для них обеспечили бы необходимое хранение. А наша библиотека взамен смогла бы пополнить фонд программной литературой или другими познавательными книгами.

Музей печати особенно близок тем, кто постоянно имеет дело с произведениями печати, в частности – сотрудникам библиотек... Чем больше мы знаем об истории и технологии печати, тем вернее создаем технологии консервации документов.

МУЗЕЙ ПЕЧАТИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

*Валентина Ивановна Демидова,
ведущий научный сотрудник Музея печати Санкт-Петербурга*

В разные годы в начале XX века в старом доходном доме на набережной реки Мойки находились: издательство и типография газеты «Русь» А. А. Суворина, затем издательство и типография «Сельский вестник», а с марта по июль 1917 г. здесь же издавалась газета «Правда» под руководством В. И. Ленина. Старый дом сохранился до наших дней, как и здание типографии, построенное в 1905 г.

«Музей печати» ведет свое начало с января 1984 г., когда в доме № 32 по наб. реки Мойки был открыт филиал Государственного музея истории Санкт-Петербурга – «В. И. Ленин и газета «Правда». Экспозиция Музея была посвящена истории редакции «Правды», которая находилась в этом доме с марта по июль 1917 г. После Февральской революции большевики на основании мандата Петросовета заняли две редакционные комнаты издательства «Сельский вестник». Все было организовано стремительно: в ночь с 4 на 5 марта был подготовлен первый номер газеты «Правда», а утром отпечатан 100-тысячный тираж газеты, который в этот же день был распространен по городу бесплатно. Таким образом, было заявлено о возрождении «Правды», закрытой царским указом в 1914 году.

С этого времени каждую ночь «Правда» печаталась в очередь с «Сельским вестником». Вернувшийся в апреле из эмиграции Ленин работал здесь почти ежедневно. 5 июля редакция «Правды» была разгромлена юнкерами, а газета запрещена.

В 1991 г. Музей был преобразован в «Музей печати Санкт-Петербурга». Его экспозиция должна была отражать историю издательского и печатного дела Петербурга с XVIII по начало XX вв. Таким образом, «Музей печати» делал попытку научной реконструкции уникального издательского комплекса, включавшего: редакцию, типографию и книжный магазин.

От старой экспозиции сохранились 3 экспозиционных зала. На примере мемориальных комнат, воссозданных на период 1912 г., можно увидеть типичную обстановку петербургского издательства начала XX в.

Особый интерес представляет здание типографии, являющееся памятником промышленной архитектуры и сохранившееся до наших дней без существенных изменений. Само здание и детали его внутренних помещений (оконные рамы, металлические колонны, полы) сохранили черты своего времени и вполне узнаваемые признаки производственного интерьера начала XX века.

В экспозиции типографии представлены образцы печатной техники и типографское оборудование конца XIX - начала XX века: наборные кассы, шкафы для шрифтов, тележка для перевозки типографского набора, корректурно-тискальный станок «Молния», биговальный станок, бумагорезательные машины, прессы и гильотины.

Открыт зал, посвященный истории издательского и типографского дела в Петербурге в XVIII веке. В 2003 г. мы торжественно отмечали 300-летие со дня основания Петербурга. И почти столько же лет насчитывает история печатного дела. Ведь первая типография появилась в новой столице уже в 1711 году. В экспозиции представлены экземпляры петровских «Ведомостей» и книги петровского времени, напечатанные гражданским шрифтом, утвержденным государем в 1710 г. Переход на новый, более простой и понятный шрифт был важным шагом в обучении чтению и письму, а значит и в повышении грамотности русского общества, в распространении знаний.

Два зала Музея занимает временная выставка «Доходный дом. Музыкальный салон».

При Музее работают Клуб любителей миниатюрной книги и Клуб любителей печати. Устраиваются временные выставки, посвященные истории издательского дела в России.

«Музей печати» молод. Ему всего 20 лет и у него имеется большой потенциал для дальнейшего развития.

Музей печати Санкт-Петербурга
Филиал Государственного музея
Истории Санкт-Петербурга
Комитет по культуре
Санкт-Петербурга
191186, Санкт-Петербург,
набережная реки Мойки, 32/2.
Открыт с 11.00 до 18.00,
по вторникам – до 17.00,
Выходной день – среда.
Т. 312-09-77.
Метро «Невский проспект».

Выполнению реставрационных работ, как правило, предшествует изучение состояния восстанавливаемого объекта, изучение материалов основы, текст/изображения. Иногда необходимые исследования занимают небольшой объем, иногда – выливаются в глубокую научную работу. Описание длительной серьезной подготовительной работы, выполненной Е.М. Саватеевой с соавторами, мы предлагаем читателям в следующей статье (материал дан в сокращении).

КОМПЛЕКСНОЕ ХИМИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ КАРТИНЫ Ф. А. БРУНИ «МЕДНЫЙ ЗМИЙ».

*Елена Михайловна Саватеева,
с.н.с. сектора химико-биологических исследований Русского Музея
Александр Александрович Сушков,
с.н.с. Отдела научно-технологической экспертизы Гос. Эрмитажа,
Юрий Леонович Крецер,
зав. Лабораторией рентгеновских исследований РИАН*

Основные задачи исследования

В 2000 году картина «Медный змий» кисти Ф. А. Бруни поступила на реставрацию. Данная работа, выполненная с использованием современных научных методов, является реставрационным исследованием картины.

Перед исследователями стояли следующие основные задачи:

1. Изучение состава волокон, характеристики прядения нитей, особенностей плетения и сохранности холста; изучение состава грунта, красочных и покровных слоев, а также технологических приемов живописи в различных колористических деталях картины.
2. Выявление мест поновлений живописной структуры полотна и послышное исследование их состава.
3. Установление масштаба разновременных вмешательств.

Материалы и методы исследования.

Технологические исследования проводили на 10 микропробах с красочных слоев картины. В каждой микропробе экспериментально исследовались перечисленные ниже характеристики:

- стратиграфическая система
- качественный и полуколичественный состав минеральных и органических пигментов, а также связующих в каждом слое стратиграфической системы.
- Наличие и тип последующих вмешательств - поновлений, художественных корректировок.

Для анализа данных характеристик использовали следующие методы исследования:

- микроскопию в отраженном неполяризованном свете (МБС-10, увеличение 10-100),
 - микроскопию в проходящем поляризованном свете («БИОЛАМ-И», увеличение до 800),
 - микрохимию и гистохимию,
 - тонкослойную хроматографию,
 - микрозондовый анализ (электронная микроскопия) на приборе CAMSCAN-4D, LINK-AN-10000,
 - ИК-спектроскопию на ИК-Фурье – спектрофотометре фирмы BRUKER.
- Строение волокон холста изучали на микроскопе «БИОЛАМ-И».

Для микроскопии предварительно приготовили шлифы (в магнезильном цементе) и постоянные иммерсионные препараты волокон и живописных слоев (тонкие срезы), в которых были представлены все слои стратиграфической системы каждой микропробы.

Для фотофиксации поперечных шлифов и иммерсионных препаратов применили микрофотографию в отраженном и проходящем поляризованном свете (при увеличениях 100-800 крат) при помощи видеокамеры, совмещенной с компьютером.

Шлифы изучали с помощью поляризационного, люминесцентного, сканирующего и электронного микроскопов.

Для стратиграфической идентификации связующих белковой природы на шлифах использовали гистохимические красители: сафранин, кумасси синий, Амидо-черный Б, для выявления масла – судан черный-Б.

Для идентификации природных органических пигментов применяли метод тонкослойной хроматографии на микроцеллюлозе и пластинах «Silufol».

Состав поверхностных покрытий идентифицировали как микрохимически, так и методом ИК-спектроскопии.

Методика исследования:

1. Отбор образцов.

Отбор проб выполняли в утратах, по возможности на всю глубину до холста. Размер образцов не превышал 0,25 мм².

2. При проведение четких границ между живописными, лессировочными, покровными лаковыми и поновительскими слоями руководствовались следующими критериями:

- живописные слои непрозрачны на тонких срезах, содержат минеральный наполнитель.
- цветные лессировочные лаковые слои прозрачны, могут присутствовать как в форме двухфазных, так и в виде однофазных лаков;
- покровные лаки либо бесцветны, либо окрашены в разные оттенки желтого или желто-коричневого цветов (в покровных лаках окраска возникает не за счет специально добавленных хромофоров, а образуется в процессах естественного старения).

Результаты исследований.

1.1 Холст.

Картина написана на льняном крупнозернистом, редком холсте полотняного плетения плотностью (7X8) в 1 см, из нитей Z – крутки 1 порядка.

Холст проклеен двумя слоями клея: мучным клеем и объемным слоем животного клея, пластифицированного левулезой (спирторастворимой фракцией меда).

Тыльная сторона холста была покрыта несколькими слоями «маруфляжа» (гидрофобизатора): сначала - мучным клеем, поверх - масляным янтарным лаком.

1.2 Грунт

Состав грунта исследован на всех 4-х краях картины. Грунт белый однослойный, теплого оттенка. Наполнитель: свинцовые белила, мел и каолин. Связующее: эмульсионное (масло с примесью животного клея).

Поскольку перед нами не стояла задача изучения рисунка и палитры «Медного змия» мы перешли к изучению количества и состава лаковых слоев на светлых и темных участках живописи, а также к проверке архивной документации о предварительном авторском покрытии живописной поверхности слоем белка. В результате изучения шлифов и тонких срезов живописных слоев со светлых и темных участков живописи была выявлена следующая закономерность:

- на светлых участках (образцы № №1, 2, 6, 10) находится один или 2 слоя лака,

- на темных участках (образцы № №5, 7, 9) - до 6 поновительских слоев лаков и записей,
 - а на образце из асфальтового разрыва (образец № 4)-до 8 поновительских слоев.
- Проиллюстрируем наши выводы на конкретных образцах.

Образец № 1 (взят с белого платка изображения женщины). Изучены шлиф (снимок в отраженном свете), тонкий срез (рис.1 - снимок частично в отраженном, частично в проходящем свете) и снимок того же фрагмента в УФ-области спектра.

Рис.1 (x300)

Благодаря снимкам удалось отчетливо увидеть многослойную систему живописи Ф. А. Бруни. Интересно отметить, что белая драпировка «одета» автором на прописанную фигуру, нижний розовый слой – лицо женщины. Верхние живописные слои содержат примесь лака, покрыты слоем белка и одним слоем лака.

Образец №2 (с белой одежды женщины в центре картины) На снимке 2 (Рис. 2) – увеличенный участок картины, с которого отобран образец. На Рис.2а представлен тонкий срез образца, можно оценить толщину пленки белка и поновительского лака (0,04мм)

На остальных снимках зафиксированы и отмечены коричневый слой-рисунок, два живописных слоя, защитный белок-содержащий слой и поновительский слой лака.

В образце № 3 зафиксирован один слой лака.

В образце № 6 - один слой лака, вероятно потому, что картина поновлялась прямо в раме

На тонких срезах с **образца № 10** хорошо виден один слой лака с сажевыми загрязнениями..

Рис.2

Рис.2а (x 800) (1 дел = 0,01мм)

Иная картина открывается при исследовании образцов с темных участков.

На всех полутеневых участках с нижней кромки картины обнаружены 2 слоя тонированных лаков и записей.

Так, в образце № 9 на зеленом красочном слое лежат 2 лаковых слоя. Нижний слой - шеллачный лак.

В образце № 7 обнаружено 2 лаковых слоя, между которыми слой записей.

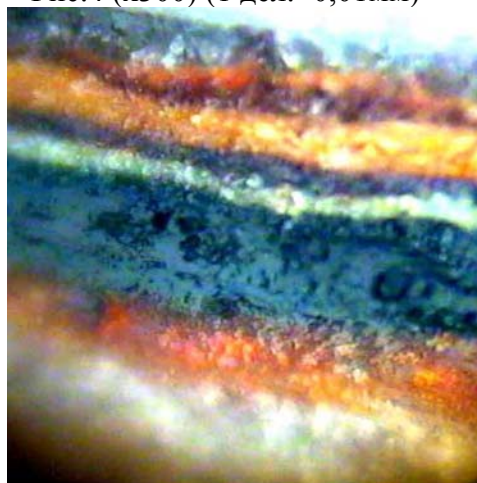
В образце № 5 (с изображением тени на ступне старика) 6 слоев тонированных лаков и записей.

Самые интересные результаты получились при исследовании **образца № 4** из асфальтового разрыва на красной драпировке в правом нижнем углу картины (Рис. 3, 4). В этом образце сконцентрирована вся информация о реставрационных вмешательствах и поновлениях, которые пережила картина с момента образования асфальтовых разрывов.

Рис.3

Рис.4 (x300) (1 дел.=0,01мм)

На шлифах в отраженном (рис.4) и УФ-свете отчетливо видно 8 слоев лаков и записей (толщиной до 1,7 мм) на масляно-лаковом связующем, содержащих как органические природные так и минеральные пигменты. На тонком срезе отмечены двухфазные и однофазные лаки.

Самый нижний слой масляного лака с примесью органического пигмента оранжевого цвета, вероятно, являлся первым поновительским лаком. Цвет именно этого слоя послужил в дальнейшем *отправной точкой* для колористического решения последующих поновлений.

В УФ-свете сияют слои тонированного шеллаком поновительского лака, которые, как желтый фильтр искажали колорит картины (они люминесцируют оранжевым светом).

Присутствие в лаках шеллачного красителя лак-дай было подтверждено также методом тонкослойной хроматографии на микроцеллюлозе в системе (вода:уксусная кислота:этиловый спирт =20:15:60). Хроматограммы проявляли парами аммиака и оценивали в видимом и УФ-свете при 350нм.

Катионный состав слоев изучили на шлифе образца 4 методом сканирующей электронной микроскопии.

Нижний слой (один из первых поновительских лаков)- оранжевый полупрозрачный (2х-фазный):

Состоит из масляного лака (возможно со свинцовым глетом в качестве сиккатива) и природным органическим пигментом-лаком (желтый краситель + катион Са = хелатный комплекс), тип красителя не исследовался.

Следующий слой - состоит из смеси асфальта и минеральной черной на масляном связующем.

Следующий слой - масляный лак тонированный неаполитанской желтой.

Следующий слой - спирторастворимый лак на основе природных смол (шеллак) с примесью неаполитанской желтой, охры и толченого стекла.

Следующий слой - спирторастворимый лак на основе мягких природных смол с примесью шеллака и минеральной черной.

Завершающие слои лака не содержат минеральных примесей (однофазные), в них присутствуют только спирторастворимые лаки (мягкий копал и мастикс).

Исследование поверхностных лаковых слоев на картине Ф. Бруни «Медный змий», с целью их идентификации, проводилось с применением метода ИК-Фурье спектроскопии, который является одним из основных аналитических методов при исследовании материалов живописи. Этот метод дает возможность получить полную

информацию об исследуемых органических материалах на молекулярном уровне, а также сравнительную характеристику по их спектрам благодаря их математической обработке и высокой разрешающей способности. Кроме того, он позволяет фиксировать мельчайшие особенности полос поглощения и, соответственно различать вещества, спектры которых аналогичны, а также позволяет получать качественные спектры в условиях микроскопического объема пробы.

При исследовании с использованием ИК-Фурье спектроскопии пробы поверхностного лакового покрытия были представлены в виде отдельных частиц, а также на ватных тампонах, взятые с помощью растворителя (всего 12 проб). Всех их можно разделить на 5 групп:

1. Образцы в виде мелких, осколочных, светлых, частиц желто-коричневого цвета (с полутеней);
2. Образцы в виде частиц, похожих по своей структуре на первые, но более темного цвета (с теней);
3. Образец в виде мягкой частицы серого цвета (с записи);
4. Образцы в виде мелких светлых частиц (со светлых участков);
5. Пробы лака на ватных тампонах (верхние слои с темных участков).

При изучении анализируемых образцов применяли две методики приготовления проб. По первой - образцы лаков растворяли в органических растворителях (этанол, хлороформ), растворы наносили на стекла NaCl, высушивали, а затем измеряли спектры образовавшихся пленок. По второй - пробы запрессовывались в таблетки KBr. Идентификацию живописных лаков проводили по характеристическим полосам поглощения ИК-спектров, в частности путем сравнения функциональных групп. Спектры измеряли в диапазоне 4000-500 см

В результате были получены ИК-спектры исследуемых лаковых покрытий с достаточно хорошим разрешением всех основных характеристических полос поглощения.

Анализ полученных спектров показал, что они представляют собой спектры смол, так как присутствует все основные характеристические полосы поглощения для этого класса веществ. Дублет при 2850-2950 см соответствует C-H валентным колебаниям, характеристическая полоса в области 1700 см (валентные колебания C-O групп карбоксилов), полосы 1450 и 1380 см (валентные и деформационные колебания CH_2 групп кислот), широкая полоса в области 1000-1200 см означает присутствие смоляных кислот.

У состаренных смол и, соответственно лаков, интенсивность полос поглощения уменьшается по сравнению со свежими. И это делает затруднительным их различие. Поэтому определение проводилось по соотношению интенсивностей и конфигурации полос при 1700 см и при 1450-1380 см.

В результате исследования различных слоев лакового покрытия выявили, что первая группа образцов представляет собой покровный лак из мягкой природной смолы на основе летучих растворителей (возможно мягкие копалы). По наличию в спектре полос при 1703-1712 см, а также по расположению и интенсивности других полос поглощения полученную серию спектров можно отнести к классу смол, в состав которых входят тритерпены, характерные для мягких смол.

Образцы второй группы являются частицами лакового покрытия на основе спиртового шеллачного и мастичного лаков.

Образец третьей группы представляет собой воско-смоляную мастику, взятую из мест записей.

Анализируя результаты исследования образцов четвертой группы, можно с определенностью сказать, что кроме смоляной компоненты, присутствует белок, что подтверждается наличием двух основных полос поглощения - амидов при 1650 и 1550 см, обусловленных валентными колебаниями C-O связи и деформационными NH связи.

Пятая группа образцов (на тампонах) представляет собой мастичный реставрационный лак.

В результате исследований установлено:

1. Картина написана на эмульсионном, сравнительно эластичном грунте, холст проклеен пластифицированным клеем, что позволяет накатывать его на вал.

2. Картина написана в классической академической технике живописи: белый грунт, построение объема одновременно с рисунком («гризайль» умброй с асфальтом), многослойная живопись с тончайшими лессировками.

3. Поверхностное покрытие неравномерно: на светлых участках живописи один - два слоя лака, на темных участках - до 8 слоев лаков и записей, в полутенях соответственно 3-4 слоя, как правило, тонированных. Состав лаков разнообразен, но все они спирторастворимы.

4. На поверхности живописи сохранилось авторское покрытие на основе белка, которое может служить естественным буфером при расчистке спирторастворимых поновительских лаков эмульсией спирт-пипен.

Выполненные исследования позволили реставраторам составить более полную картину состояния сохранности холста, техники живописи и поверхностного покрытия картины, что помогло им разработать индивидуальную методику для работы с уникальным произведением «Медный змий» Ф.А.Бруни.

Выражаем благодарность с.н.с.ВХНРЦ им. И. Э. Грабаря Капустиной М. В. за предоставленную возможность провести съемку наших объектов в УФ - области спектра.

ВЕСТИ ИЗ РЕГИОНОВ

Мы продолжаем публикацию материалов о фондах и проблемах их сохранности в региональных библиотеках. На страницах журнала «На века» Ольга Валериевна Кырнышева выступает впервые. С автором из ДГПБ Ростова-на-Дону наши читатели знакомы. Игорь Станиславович уже практически создал работающий Центр, но возникают вопросы и варианты решений, о которых он пишет на страницах журнала.

НАЦИОНАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА РЕСПУБЛИКИ КОМИ: ИСТОРИЯ И СЕГОДНЯШНИЙ ДЕНЬ

*Ольга Валериевна Кырнышева,
зав. сектором редкой книги
Национальной библиотеки Республики Коми*

В 2002 году Национальная библиотека Республики Коми отметила свой столетний юбилей.

Первая публичная библиотека Коми края была открыта в 1837 году в Усть-Сысольске (ныне - г. Сыктывкар) по инициативе местной интеллигенции. Для передовых людей того времени ее возникновение «в самой отдаленной глуши Вологодской губернии, в месте, где прекращается почтовая дорога и за которой лежат непроезжаемые леса и тундра», как писал журнал Министерства внутренних дел (1849, № 2), явилось большим культурным событием. «По общему согласию основателей хранителем книг избран дворянский заседатель Усть-Сысольского уездного суда Андрей Попов, в доме которого и помещена теперь библиотека в нарочно устроенных красивых шкафах» - сообщалось о библиотеке в 1848 году в «Вологодских Ведомостях».

В начале 60-х годов руководители библиотеки из-за ограниченности средств вынуждены были обратиться к издателям с просьбой высылать журналы и газеты бесплатно. На это обращение откликнулись писатели Сергей Аксаков, Николай Надеждин, Александра Ишимова.

С начала образования библиотеки ее постоянным шефом являлся один из общественных деятелей Севера В. Н. Латкин, который ежегодно выписывал для библиотеки несколько периодических изданий.

Несмотря на трудности в пополнении фондов, библиотека считалась одной из лучших провинциальных библиотек России. В 1848 году в ней имелось 1000 экземпляров книг, а к 1900 году - свыше 10 000 томов.

Библиотека собирала и приобретала старинные рукописи, актовые материалы, писцовые книги и прочие материалы по истории, географии, этнографии, экономике и лингвистике. Здесь была собрана коллекция ценных рукописей, которые в середине XIX в. передали в фонд Императорской публичной библиотеки.

В 90-х годах XIX в. библиотека перешла в ведение Усть-Сысольского общественного собрания (дворянско-чиновничьего клуба). Членство клуба и библиотеки было совмещено. Это ограничило доступ читателей в библиотеку, так как членский взнос установили в размере 10 рублей в год.

1 августа 1902 года уездным земством в Усть-Сысольске открыта вторая библиотека - публичная земская, разместившаяся в нижнем этаже уездной земской управы. На ее содержание отпускались ничтожные средства, библиотека была платной.

Именно на базе этой библиотеки впоследствии создана Национальная библиотека республики Коми.

Здание уездной управы, где находилась публичная земская библиотека

С первых лет Советской власти в соответствии с курсом руководства, направленным на увеличение доступа к библиотечным фондам, началось расширение публичной библиотеки. 28 июня 1918 года газета «Зырянская жизнь» поместила объявление библиотечной комиссии о работе библиотеки. Фонды пополнялись за счет ценных книг училищных библиотек, библиотеки дворянско-чиновничьего клуба.

С 1921 года она стала называться Коми областной общественной, а с 1937 года - Республиканской библиотекой Коми АССР. В 1958 году библиотека получила специально предназначенное для нее здание, где находится и сейчас. В том же году библиотеке присвоено имя В.И. Ленина.

В апреле 1992 года Совет Министров Коми ССР принял постановление (от 14 апреля № 172), согласно которому она получила статус Национальной и переименована в Национальную библиотеку Республики Коми. Это событие совпало с ее 90-летием.

Сегодня Национальная библиотека - крупнейшее книгохранилище республики, один из памятников архитектуры и исторических зданий Сыктывкара. Она имеет в своих фондах 1 млн. 700 тыс. библиотечных единиц, которыми пользуются 30 тыс. 943 читателя. Ежегодно выдается 894 тыс. экземпляров.

С 1979 года библиотека выполняет функции депозитария краеведческой и национальной литературы. В нем хранится 33295 единиц, в том числе на коми языке - 7345. Ежегодно помимо книг выписываются журналы более 500 названий, газеты - около 500 названий, издания органов научно-технической информации (30 названий).

При библиотеке функционируют [17 отделов](#). Многие из них сегодня расширили свои возможности. Так, патентно-технический отдел преобразован в отдел экономической и технической литературы, музыкально-нотный - в отдел искусств, сельскохозяйственный - в отдел естественнонаучной литературы. Организованы новые отделы - маркетинга, автоматизации, периодики; секторы - редкой книги, финно-угорской литературы. Реструктуризация специализированных отделов позволила наиболее полно раскрыть лучшие отраслевые издания, сократить время обслуживания читателей. В 1994 году ведется электронный каталог литературы. Все ведущие отделы оснащены компьютерной техникой. Постоянно пополняются базы статей из периодических изданий, редкого краеведческого фонда, документов репрессивной политики в Коми крае и др.

С 2002 года в библиотеке создаются страховые копии редких краеведческих изданий на компакт-дисках и микрофильмы, что позволяет расширить доступ всех категорий читателей к необходимой литературе и сохранить оригинал.

Работа с редкими и ценными книгами началась еще в 1960-е гг., однако лишь в конце 1993 года организовано специальное структурное подразделение - сектор редкой книги. Здесь собрано основное ядро книжных памятников библиотеки: документы XVIII - XXI вв. На сегодняшний день это более 5 тыс. экз., в т.ч. около 2 тыс. экз. книг и более

3 тыс. экз. журналов. Большею частью - издания из фондов различных библиотек, существовавших в Коми крае до 1917 года: Усть-Сысольской земской библиотеки, Библиотеки Общественного Собрания, библиотек духовного училища, женской гимназии, педагогических курсов и др. В настоящее время в рамках проекта «Музей книжных памятников» собирается информация о коллекциях библиотек Коми края, продолжается поиск и сбор изданий. Идет изучение книжной культуры и истории общественной жизни края. Встает вопрос о повышении сохранности документов.

С этой целью выполняется регулярное обеспыливание фондов, мониторинг температурно-влажностного режима хранилищ. Издания XVIII-начала XIX века планируется поместить в микроклиматические контейнеры. Сотрудники библиотеки регулярно выезжают на обучающие семинары по вопросам сохранности библиотечных фондов. В ноябре 2004 года начата работа по созданию базы данных сохранности документов фонда редкой и ценной книги. Сотрудник сектора редкой книги прошел стажировку в ФЦКБФ по созданию паспорта сохранности.

ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОХРАННОСТИ БИБЛИОТЕЧНОГО ФОНДА ЦЕНТРАЛЬНЫХ БИБЛИОТЕК ЮЖНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Игорь Станиславович Полевод, заведующий Центром консервации библиотечных фондов Донской государственной публичной библиотеки

Обеспечить сохранность библиотечного фонда невозможно без создания необходимых условий работы специалистов, без наличия самих специалистов по консервации документов, т.е. без достаточных ресурсов. Как показала практика организации и развития служб консервации документов, библиотеки создают такие службы по разным мотивам, хотя и с единственной общей целью – обеспечить долговечность фонда.

Служба консервации документов ДГПБ попыталась изучить состояние базы библиотек юга России для оценки их потенциала в области консервации библиотечных фондов и определить закономерности в выборе технологий. Исследование проводится с 1999 года с целью определения объема ресурсов, необходимого для сохранения фондов в 10 из 13 ЦБ регионов ЮФО:

1. В Краснодарской Краевой универсальной научной библиотеке им. А. С. Пушкина,
2. В Национальной научной библиотеке Республики Северная Осетия-Алания,
3. В Национальной библиотеке им. А. М. Амур-Санана Республики Калмыкия,
4. В Государственной Национальной библиотеке Карачаево-Черкесской Республики им. Х. Байрамуковой,
5. В Национальной библиотеке Республики Адыгея,
6. В Национальной библиотеке Республики Ингушетия,
7. В Дагестанской Республиканской библиотеке,
8. В Астраханской областной научной библиотеке им. Н. К. Крупской,
9. В Донской государственной публичной библиотеке,
10. В Национальной библиотеке Республики Ингушетия.

Традиционно трудно наладить контакт с ЦБ Волгоградской области, Кабардино-Балкарии, Чечни. Поэтому в поле зрения исследования попали лишь десять организаций.

Для определения потенциала и состояния технологической базы библиотек были поставлены задачи:

- Определить примерный уровень сохранности фондов ЦБ.
- Определить кадровый и технологический потенциал в области консервации фондов.
- Выявить первоочередные задачи сохранения документов ЦБ ЮФО.
- Определить степень необходимости и возможности оказания практической, методической и информационной помощи Донской государственной публичной библиотекой центральным библиотекам южного региона РФ.

Методом анкетирования была получена информация о состоянии кадровой, материально-технической и технологической базы для сохранения фондов библиотек ЮФО. В 1999 году функционировали службы консервации фондов в двух библиотеках из десяти. К 2003 году число библиотек, где были созданы службы консервации документов или назначены сотрудники, ответственные за внедрение технологий консервации документов, достигло пяти. Лишь одна из десяти библиотек применяет сегодня девять технологий, позволяющих стабильно выводить свой фонд из кризисной ситуации. Двум библиотекам пока не удалось внедрить ни одной технологии.

Из ответов респондентов видно, что:

- необходимость в подготовке специалистов по консервации документов, как непереносимое условие для внедрения технологий, осознают практически все (100%),
- сегодня в библиотеках ЮФО чаще всего применяются следующие технологии: ремонт и переплет документов (5 из 10 библиотек). Контроль режимов хранения (6 из 10 библиотек). Иногда работа выполняется неквалифицированно.

Исследование выявило также три разновидности мотивов для создания или развития служб консервации документов:

1. Библиотека осознает проблему сохранения фонда и стремится создать для ее решения ресурсы.
2. Библиотека располагает определенными ресурсами для сохранения фонда и, стремясь выполнить Национальную программу сохранения библиотечных фондов, находит им применение.
3. Для выполнения Национальной программы сохранения библиотечных фондов библиотека планирует мероприятия, требующие создания ресурсов.

На мой взгляд, если работа строится лишь на пустом стремлении к достижению цели без учета реальных потребностей библиотеки, все ее варианты обречены на необоснованное создание ресурсов или нерациональное их расходование. В самом деле, мы все очень часто сталкиваемся с ситуацией, когда есть специалисты, но нет условий для их эффективной работы. Или наоборот, у библиотеки есть неплохие материально-технические ресурсы, но нет специалистов для их использования.

Между тем, любые формы изучения проблемы сохранения библиотечных фондов всегда помогут получить объективную информацию для создания только необходимых ресурсов и в необходимом количестве.

Сегодня мы пытаемся найти формы взаимодействия ДГПБ с другими ЦБ ЮФО в области применения технологий консервации документов. Определяются основные направления работы, общие для большинства библиотек, планируются первоочередные мероприятия. Из общих форм сотрудничества библиотек со службой консервации документов ДГПБ можно выделить только две актуальные для подавляющего большинства респондентов:

- ✓ Подготовка специалистов в области консервации.
- ✓ Создание программ обеспечения сохранности документов.

Исследование еще не завершено, но уже позволяет сделать следующие выводы:

-Уровень сохранности фондов ЦБ ЮФО можно охарактеризовать как низкий, а аварийные ситуации в фондах неизбежно будут усугублять положение за *отсутствием в библиотеках подготовленных специалистов*, способных своевременно принимать правильные решения по выводу фонда из критической ситуации.

-80% анкетированных библиотек не изучают вопрос сохранения фонда объективно и поэтому не могут получить объективную информацию, которая бы заставила создать необходимую базу для консервации фондов.

-Трудно решаются вопросы внедрения даже очевидно необходимых технологий консервации документов во всех библиотеках ЮФО из-за дефицита специалистов по консервации фондов.

Таким образом, приоритетным направлением деятельности библиотек юга России мне представляется сегодня подготовка специалистов, способных точно определять объемы планируемых ресурсов для сохранения библиотечных фондов.

ОБ ОБРАЗОВАНИИ В ОБЛАСТИ СОХРАНЕНИЯ ФОНДОВ

«МЫ ВСЕ УЧИЛИСЬ ПОНЕМНОГУ»?

Евгения Семеновна Чернина

К сожалению, и сегодня, когда полным ходом идет реализация Национальной программы сохранения библиотечных фондов, одним из самых узких мест все-таки остается кадровое обеспечение программы (7 подпрограмма). Но сначала отметим положительные факты.

Усилено внимание к подготовке специалистов в АПРИКТ, где читается курс по сохранности фондов; созданы и продолжают создаваться учебные и методические пособия, резко возросло количество обучающих семинаров. Во многих библиотеках страны организованы и активно действуют региональные Центры. Успешно работает схема: федеральный Центр – региональные Центры – библиотеки регионов. В ряде вузов и сузов в программу введены такие дисциплины как консервация библиотечных фондов, реставрация документов, сохранность памятников культуры. В Центрах специалисты читают курсы лекций как студентам, так и преподавателям учебных заведений. Прогресс – налицо. Однако всего этого явно недостаточно.

Во-первых, все еще мало внимания уделяется вопросам сохранности фондов в главной «кузнице» библиотечных кадров – в Академии культуры. Во-вторых, требует более серьезной продуманности введение новых дисциплин, а это и полноценная подготовка преподавательского состава, и четкая отработка учебных программ, и приобретение оборудования, наглядных пособий. И, в-третьих, наша главная беда – недостаточность финансирования всех этих процессов, низкая заработная плата, приводящая к «текучке» с трудом обученных кадров.

Надо четко разделять направленность обучения: библиотекаря необходимо знание общих теоретических вопросов и практический навык по созданию и поддержанию условий хранения и использования документов; специалисту по бумаге, полиграфисту следует осознать важность сохранения памятников культуры, усвоить основные положения, касающиеся долговечности документов, причин и видов их повреждения, возможности предупреждения повреждений. Во многих библиотеках требуются услуги менеджера, который в самых общих чертах зная суть проблемы, смог бы определить потребности и возможности библиотеки в создании службы – центра, отдела, сектора, группы. Для реставратора должен быть специальный курс, рассчитанный на несколько лет и включающий в себя как знание теоретических вопросов, так и – в большом объеме – практической работы. Не все понимают, что реставрация – процесс творческий, требующий определенного таланта. Реставратором может быть далеко не всякий человек, пытающийся взяться за это новое для него дело. Поэтому нельзя, например, просто приказом ввести в учебный процесс дисциплину «Реставрация фондов», а уж если вводить, то совершенно необходимо внимательно отнестись к составлению программы, уточнить объем получаемых знаний и требований к учащемуся, прослушавшему соответствующий курс или выполнившему ряд практических работ. Можно, например, назвать дисциплину так: «Основы реставрации документов», «Краткий курс консервации документов», «Введение в консервацию...» и т.п.

В Петербурге имеются достаточно квалифицированные специалисты, способные создать специальную Школу консервации библиотечных фондов хотя бы по образцу зарубежных (организация, программы, планы известны). Она могла бы давать и среднее, и высшее образование, выпускать полноценных специалистов, но – необходимы общежития для студентов, оплата командировочных для тех, кого посылают иногородние библиотеки,

зарплата преподавателям, т.е. огромные финансовые затраты при том, что они могут не окупиться. Вполне возможно, что окончившие школу специалисты при наличии диплома не пойдут работать в библиотеки, найдут себе другие, более высокооплачиваемые места приложения своих сил. Таким образом, спасти библиотечные фонды по-прежнему станут сподвижники библиотечного дела или временные сотрудники.

Проблемы... Проблемы... Проблемы... Вопросов больше, чем ответов. Но, тем не менее, мы должны не поддаваться панике, а радоваться первым сдвигам в решении проблем. И обучать будущих специалистов. И искать, и находить оптимальные варианты. Дорогу осилит идущий, а мы уже в пути.

ПРОГРАММА КУРСА ЛЕКЦИЙ «БИОПОВРЕЖДЕНИЯ МУЗЕЙНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ» ДЛЯ РЕСТАВРАТОРОВ, ХРАНИТЕЛЕЙ И МУЗЕЕВЕДОВ

*Людмила Викентьевна Славошевская,
заведующая лабораторией биологического контроля
Государственного Эрмитажа*

«Возможно, ничто не причинило музейным коллекциям большего вреда, чем плохое хранение» – этой фразой начинается руководство по музейному хранению, изданное ЮНЕСКО после первой Международной конференции (Вашингтон, 1976 г.), посвященной проблемам музейного хранения. К сожалению, до сих пор немногие музеи могут гордиться совершенной системой хранения коллекций. Из моего 20-летнего опыта общения с хранителями и реставраторами музейных коллекций Санкт-Петербурга и других российских городов следует, что преждевременного старения и повреждения экспонатов можно было бы избежать при продуманной системе хранения. Эта система кроме учёта экспонатов и обеспечения мер безопасности должна включать превентивные методы контроля музейной среды и методы защиты от биоповреждений.

В 1990 г. в Государственном Эрмитаже создана лаборатория биологического контроля на базе группы дезинсекторов. С тех пор сотрудники лаборатории – микологи, энтомологи и климатологи ведут наблюдения за состоянием окружающей среды в музее, проводят профилактические и истребительские меры защиты экспонатов, а также выполняют исследования в области биоповреждений музейных ценностей, ведут поиски эффективных и безопасных для экспонатов методов защиты и внедряют их в практику хранения. В результате удалось значительно усовершенствовать систему хранения коллекций Эрмитажа.

Однако не всякий даже крупный музей имеет возможность содержать такую группу специалистов. Обычно в музеях проблемы защиты экспонатов решают хранители и реставраторы, имеющие в основном гуманитарное или художественное образование. Сведения о методах защиты они получают из инструкций, публикаций специалистов или от своих коллег. Как показал мой опыт, такое образование часто неэффективно, а порой небезвредно. Прочитанные инструкции забываются, в публикациях специалистов термины затрудняют понимание сути статьи или вовсе отбивают интерес к такой литературе. Известный консерватизм реставраторов, основанный на опасении навредить памятнику, предостерегает от применения нового антисептика или биоцида, сведения о которых они часто получают из бесед с коллегами. Это спасает реставратора от ошибки, но иногда лишает его хорошего метода защиты. Другая крайность – необдуманное применение новых недостаточно испытанных методик.

За первые 5 лет работы в Эрмитаже и консультаций в других музеях я пришла к убеждению, что в профессиональном багаже знаний музейных сотрудников, призванных сохранять художественные ценности, должны быть представления о проблемах

биоповреждения. И когда в 1991 г. И.В.Ярыгина, заведующая отделением реставрации Художественного училища им.Н.К.Рериха (в то время В.А.Серова), предложила мне читать лекции по «спецбиологии», я рискнула попробовать. До этого мне приходилось читать лекции в некоторых музеях, но это было краткое ознакомление с вредителями и методами защиты. Не зная программы аналогичного курса лекций моих коллег из биологической лаборатории ГосНИИРа, мне пришлось создать собственный курс, основываясь на моем музейном опыте и литературе. Лекции, посвященные биоповреждениям музейных коллекций, я читаю будущим реставраторам в Санкт-Петербургском Художественном училище им. Н. К. Рериха с 1991 г. и в Санкт-Петербургской Высшей Художественно-промышленной академии (бывшее училище им. Мухиной) с 1995 г.

Программа спецкурса лекций «Биоповреждения музейных ценностей» рассчитана на 36 академических часов, включая 6 часов занятий в лаборатории биологического контроля и в музее Эрмитажа. Программа состоит из вводной лекции и 4 разделов. Лекции читаются языком, доступным студентам-гуманитариям, необходимая терминология разъясняется и дается в виде словаря специальных терминов. Каждый раздел завершается экскурсией в лабораторию биологического контроля: знакомство с приборами контроля климата; просмотр микромицетов (отдельных структур под микроскопом, колоний на питательной среде и на материалах); просмотр коллекции жуков – вредителей музейных экспонатов, живых личинок и имаго кожеедов из экспериментальной культуры, а также осмотр образцов с повреждениями разных насекомых.

Вводная лекция.

- Предмет и основные понятия биоповреждений как эколого-технологической проблемы.
- Источники биоповреждений памятников культуры и художественных ценностей на открытом воздухе и в музее – растения, птицы, грызуны, насекомые, микроорганизмы, лишайники.

1 раздел. Климат в музее

- Параметры температурно-влажностного и светового режимов, благоприятных для сохранности музейных коллекций.
- Приборы климатического контроля.
- Климатические условия, влияющие на развитие биодеструкторов.
- Загрязнители воздушной среды музея: химические и биологические; их влияние на экспонаты и здоровье людей.

2 раздел. Микроорганизмы – источники биоповреждений

1. Бактерии:

- Краткая характеристика бацилл, актиномицетов, цианобактерий.
- Физиологические особенности бактерий, позволяющие им повреждать материалы, органической и неорганической природы.
- Условия развития бактерий.

2. Грибы: микромицеты и дереворазрушающие.

- Краткая характеристика микромицетов.
- Условия развития грибов в музее; причины появления микромицетов на экспонатах в помещениях с неблагоприятным для их роста микроклиматом.
- Материалы, которые грибы используют как субстрат для жизнедеятельности.
- Особенности размножения и питания грибов; продукты обмена веществ как химический фактор повреждения материалов.
- Краткая характеристика дереворазрушающих и дереворазрушающих грибов; условия их развития и характер повреждений, которые они вызывают.

3. Повреждения экспонатов: книги, произведения графики, станковой и темперной живописи.
4. Пути заражения экспонатов микроорганизмами.

3 раздел. Насекомые

1. Краткая характеристика насекомых: строение, размножение, развитие.
2. Условия и циклы развития музейных вредителей.
3. Особенности питания насекомых и повреждаемые ими материалы.
4. Чешуйница, сеноед, тараканы – насекомые без личиночной стадии развития.
5. Амбарные вредители - мучные хрущаки, хлебный точильщик, суринамский мукоед, притворяшки, разрушающие растительные клеи.
6. Моли, кожееды - вредители изделий из шерсти, рога пера (кератофаги), а также кожи, животных и растительных клеев.
7. Разрушители древесины: точильщики, усачи, термиты.

4 раздел. Методы защиты от биоповреждений

1. Превентивные методы: контроль температурно-влажностного режима, соблюдение мер, препятствующих скоплению пыли в хранилищах и проникновения насекомых в музей (через окна, с экспонатами и др.); регулярные профилактические осмотры в хранилищах и на экспозиции; применение ловушек для контроля зараженности музея насекомыми; использование репеллентов – препаратов, отпугивающих насекомых.
2. Истребительные методы:
 - Дезинфекция: критический обзор биоцидов, традиционно используемых как антисептики и для дезинфекции; применение современных дезинфектантов на основе четвертичных аммонийных и оловоорганических соединений; рекомендация книги Н.Л.Ребриковой «Биология в реставрации», 1999 как пособие по методам антимикробной обработки произведений искусств, которым посвящена отдельная глава с наиболее полным в отечественной литературе обзором методов.
 - Дезинсекция: химическая обработка с применением пиретроидных препаратов, фумигация бромистым метилом, парадихлорбензолом; обработка в бескислородной атмосфере и в морозильной камере (t -18 ...-22 °С).

ПРЕПОДАВАНИЕ РЕСТАВРАЦИИ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ГРАФИКИ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ УЧИЛИЩЕ ИМ. Н.К. РЕРИХА

***Наталья Борисовна Лебедева,**
преподаватель–куратор СпбХУ им. Н.К.Рериха,
реставратор высшей категории*

Реставрацию произведений графики преподают в Санкт–Петербургском художественном училище им. Н. К. Рериха на отделении реставрации, открытом в 1966 г.

Учебный процесс на отделении реставрации организован таким образом, что в течение пяти лет обучения все учащиеся осваивают четыре реставрационных специальности: реставрация темперной древнерусской живописи, реставрация масляной станковой живописи, реставрация золоченой резьбы и реставрация произведений графики. Первые две дисциплины – основные, и по ним защищаются дипломные работы. Реставрация графики вводится с третьего года и формально, в учебных планах, рассматривается как факультативный курс. Особое внимание уделяется практическим навыкам реставрации произведений графики и оформлению достаточно сложной

сопроводительной документации, в объеме квалификационных требований реставратора третьей категории.

Преподавание реставрации графики введено в училище в 1972–73 гг. Организатор и первый преподаватель – заведующая мастерской графики реставрации Русского музея Инна Анатольевна Быховская. Под ее руководством в училище состоялось несколько выпусков реставраторов графики. И до настоящего времени ученики Быховской работают в реставрационных мастерских многих музеев Петербурга, других городов России и за рубежом. К сожалению, после ее ухода, преподавание этой специальности несколько раз прерывалось. Какое-то время обучением занималась Екатерина Иннокентьевна Миронова, ранее также работавшая с И. А. Быховской в Русском музее. Затем, благодаря настойчивым усилиям многолетнего руководителя отделения реставрации Ирмы Васильевны Ярыгиной, в 1995 г. преподавание графики в полном объеме возобновилось. Шаг к этому был сделан научным сотрудником Отдела консервации документов Российской Национальной библиотеки Е. С. Черниной и реставраторами мастерской реставрации графики и рукописей «Филигрань» О. Б. Петровой и Н. Б. Лебедевой.

В первые годы преподавания лекции по теории консервации читали заведующая ОКД РНБ С. А. Добрусина и Е. С. Чернина. Позже преподавание теоретической части перешло к автору данной статьи. В настоящее время основную нагрузку по преподаванию несет Светлана Александровна Севастьянова, преподаватель-куратор курса - Н. Б. Лебедева.

Отметим преемственность: О. Б. Петрова – ученица И. А. Быховской, С. А. Севастьянова – ученица О. Б. Петровой. (И та, и другая - выпускницы СПбХУ).

Значительное место уделяется теории. В четыре лекции «спрессован» общий курс, разработанный на основе книги С. А. Добрусининой и Е. С. Черниной «Научные основы консервации документов» (СПб, 1993 г).

Четыре лекции по истории российской и зарубежной гравюры и ознакомлению с различными техниками графических произведений читает сотрудник отдела эстампов РНБ Инга Георгиевна Ландер.

Четыре - пять лекций занимает специальный курс, посвященный методике реставрации графики и оформлению документации. Он базируется на методических рекомендациях и разработках, опубликованных в сборнике «Реставрация произведений графики» ВХНРЦ им. акад. И. Э. Грабаря и практическом опыте преподавателей.

Оформление документации заключается в ежедневном (каждое занятие) ведении дневника реставратора, в правильном оформлении «Паспорта реставрации памятника...». Учащиеся сами выполняют фотофиксацию реставрируемого произведения до, после, в процессе реставрации.

В учебном плане предусмотрено посещение нескольких реставрационных мастерских Петербурга для знакомства с организацией на практике реставрации произведений графики.

Учащиеся: осваивают описание состояния памятника, основные лабораторные исследования. Постигают в теории и на практике методы реставрации: сухую очистку, водную обработку, химическую очистку, стабилизацию бумаги, укрепление изломов и разрывов, восполнение утрат, дублирование, тонирование. Учатся выполнять растяжку на планшете большеформатных материалов. Обучение предусматривает выполнение учеником требований, предъявляемых к реставратору произведений графики третьей категории. В требования входит реставрация «печатной» графики: афиш, хромолитографий, гравюр, гравированных старопечатных книг, лубков и т.п. Тем, кто проявляет наиболее высокие успехи, доверяют в отдельных случаях и более сложную реставрацию - раскрашенных гравюр, рисунков графитом, акварелей. Учащиеся работают только с подлинными документами, экспонатами из музеев, библиотек, иногда частных коллекций. Большой объем материала поступает из отдела эстампов Российской Национальной библиотеки, из Санкт-Петербургской Театральной библиотеки, из

провинциальных художественных музеев Ярославля, Рыбинска, Сольвычегодска, Вельска и других городов России.

Так как к освоению реставрации графики учащиеся приступают на третьем курсе, у большинства из них к этому времени уже вырабатываются навыки профессионального подхода к освоению столь специфической дисциплины как реставрация памятников искусства, и это значительно облегчает задачи преподавателя реставрации графики. С другой стороны и оформление документации, не говоря уже о методах реставрации графики, безусловно, имеют свою специфику, и учащимся приходится прилагать известные усилия, чтобы понять и усвоить эти различия..

Вместе с тем, отметим что, владея методами и приемами реставрации таких разных произведений искусства, как масляная живопись, темпера и золоченая резьба, учащиеся могут использовать приемы одних видов реставрации, восстанавливая другие. Громадное значение для успешного освоения реставрации графики имеет и художественные подготовка учащихся.

Обучение продолжается неполных три года (пять семестров). Итоги обучения подводятся на заседании Реставрационного Совета, членами которого являются представители крупнейших музеев и Петербурга: Эрмитажа и Русского музея, Российской Национальной библиотеки, Лаборатории консервации реставрации документов ПФА РАН. На заседании Совета, где учащиеся представляют свои работы за весь учебный период, им не только выставляют итоговые оценки, но и наиболее достойных рекомендуют для представления на аттестацию. Так что как только выпускник после окончания училища поступит на работу, он может аттестоваться по материалам, подготовленным в училище, тем более что часть членов Реставрационного совета являются и членами Российской аттестационной комиссии и уже хорошо представляют себе работы выпускников, рекомендованных к аттестации.

Работы учащихся не раз были представлены на различных выставках: «Восток. Взгляд из России Ярославль, 1999 г.; «Итоги реставрации. Работы студентов СПбХУ им. Н. К. Рериха» - РНБ, отдел эстампов, 2000г.; «Русская народная икона и лубок XIX в.». - Русский музей, 2001г.; « 130 лет со дня рождения Н. К. Рериха» - Смольный собор, 2003 г.; «Традиции и современность» - Москва, 2004г.; «К 165-летию училища» - выставка работ учащихся, 2004г.

Многие выпускники училища выбирают работу по специальности «реставрация графических произведений» и работают в различных музеях и библиотеках города. Таким образом, организована подготовка реставраторов произведений графики, имеющих достаточную базу для практической работы и дальнейшего профессионального роста

ПЕТРОВСКОЕ ОБЩЕСТВО ИСТОРИКОВ БУМАГИ

*Александра Петровна Балаченкова,
ученый секретарь Петровского общества историков бумаги*

В 2003 г. в Санкт-Петербурге было основано Петровское общество историков бумаги. Решение о создании национальной ассоциации историков бумаги было принято на первых научных чтениях «Актуальные вопросы истории бумаги и бумажного производства», посвященных памяти известного отечественного бумаговеда З. В. Участкиной. Чтения состоялись 22 мая 2002 г. в Санкт-Петербургском государственном технологическом университете растительных полимеров (в прошлом – ЛТИ ЦБП), где Зоя Васильевна преподавала более 30 лет.

Петровское общество историков бумаги создано для объединения специалистов, занимающихся изучением истории бумаги, целлюлозно-бумажного производства,

торговли и использования бумаги, реконструкцией и применением исторических технологий производства бумаги, в том числе в дизайне, полиграфии и т. д., вопросами сохранения и реставрации памятников на бумажных носителях. Общество призвано объединить исследователей и практиков самых разных направлений: технологов, историков бумаги, экономистов, источниковедов, филиграноведов, реставраторов, хранителей архивных, библиотечных и музейных фондов.

В задачи Общества входят: изучение истории мирового и отечественного бумажного производства и их исторических технологий, филиграноведческие исследования, систематизация и распространение информации об истории мирового и отечественного бумажного производства, его технологиях, технике, маркировочных знаках бумаги, пропаганда истории бумаги и исторических технологий бумажного производства. Общество поддерживает связи с аналогичными зарубежными научными организациями, в частности, с Международной ассоциацией историков бумаги (IPH).

Петровское общество историков бумаги основано при Санкт-Петербургском государственном технологическом университете растительных полимеров и функционирует по его юридическому адресу: 198095, С. - Петербург, ул. Ивана Черных, 4. Исполнительный комитет Петровского общества историков бумаги: Куров В. С. - председатель, Терешкина Т. Р. - сопредседатель, Цыпкин Д. О. - сопредседатель, Балаченкова А. П. - ученый секретарь.

Отдельным направлением деятельности Общества является разработка и публикация учебных курсов и пособий по истории бумаги и бумажного производства. Членами Общества ведется подготовка учебника *по истории бумаги и бумажного производства*. В нем будут отражены современные взгляды на генезис бумаги, историю распространения бумажных технологий в мире, дано возможно более полное освещение истории бумажного производства на Востоке и Западе, отдельный большой раздел составит история отечественного бумажного производства, а также будут описаны современные методы исследования исторических бумаг. Проектируемый учебник призван стать первым учебным пособием подобного рода в России.

Работа Общества предполагает проведение научных конференций, посвященных различным аспектам изучения бумажных технологий и истории распространения бумаги, публикацию разнообразных научных трудов по тематике Общества. Так, летом 2003 г. вышел в свет сборник материалов первых научных чтений (май 2002 г.) *«Актуальные вопросы истории бумаги и бумажного производства: К 40-летию со дня выхода в свет книги З. В. Участкиной «Из истории российских бумажных мануфактур и их водяных знаков». Материалы и сообщения первых научных чтений»* (СПб, «Историческая иллюстрация», 2003).

Планируется публикация материалов международных конференций по вопросам комплексного изучения истории бумаги, целлюлозно-бумажного производства, реставрации и консервации памятников на бумажных носителях, организованных Обществом в 2003-2004 гг. – *«Санкт-Петербург – столица российской бумаги», 18-19 сентября 2003 г.* (совместно с Санкт-Петербургским Международным Центром сохранения культурного наследия) и *«Бумага на Северо-Западе Европы», 15 октября 2004 г.*

В настоящее время по инициативе Петровского общества историков бумаги химико-технологический факультет Санкт-Петербургского государственного технологического университета растительных полимеров объявил набор слушателей на обучение по специальности «Химическая технология переработки древесины» со специализацией «Научная консервация и экспертиза памятников истории и культуры на бумажной основе».

Образование по специализации будет реализовываться силами ведущих научно-практических организаций Петербурга в области консервации и экспертизы исторической бумаги: Федерального центра консервации библиотечных фондов РНБ, Лаборатории

консервации и реставрации документов РАН, реставрационной мастерской Института востоковедения РАН, Лаборатории кодикологических исследований и научно-технической экспертизы документа (РНБ), Государственного Русского музея.

Учебный план включает, помимо базовых и общепрофессиональных образовательных циклов, такие специальные дисциплины, как: *История бумаги и бумажного производства; Теоретические основы консервации, реставрации и экспертных исследований исторической бумаги; Физико-химические методы исследования бумаги; Основы консервации документов; Основы переплетного дела; Основы функционирования службы по консервации памятников в условиях чрезвычайных ситуаций; Практическая реставрация, консервация и экспертиза памятников на бумажной основе и др.*

Слушателям, успешно окончившим курс, будет выдан диплом инженера-технолога государственного образца и присвоена квалификационная категория в области реставрации. Приглашаются сотрудники учреждений хранения, а также специалисты в области работы с историко-художественными памятниками со средним специальным образованием или проходящие обучение для получения высшего, а также с высшим непрофильным образованием. Обучение – очно-заочное, срок обучения – 2,8 года. Практическая база – ФЦКБФ, ИВРАН, ГРМ. Стоимость обучения – \$ 450 в семестр.

НАШИ УНИВЕРСИТЕТЫ

В издательстве РНБ совсем недавно (2004г.) вышло учебно-методическое пособие «Библиотекарь о консервации документов». Оно содержит краткие сведения о том, что такое консервация документов, что повреждает документы и почему, в каких условиях их следует хранить, что включает в себя реставрация и стабилизация документов. Для специалистов библиотек (а также и архивов) в настоящее время одной из насущных проблем является необходимость сочетания расширенного доступа к информации, с одной стороны, и ограничения использования подлинников - с другой. Консервацией документов в этих целях предусмотрено изготовление копий. Вместе с тем, к копированию надо подходить осторожно, чтобы не повредить копируемый документ. В пособии вопросу копирования посвящен специальный раздел, выдержку из которого (с.41-42) мы сочли необходимым поместить в наш журнал для широкого читателя. Речь идет о наиболее распространенном виде получения копий – ксерокопировании. Итак...

О КСЕРОКОПИРОВАНИИ ДОКУМЕНТОВ

«Оценка влияния ксерокопирования на документы в целом, и, в частности, на бумагу различных видов и текст, позволяет дать следующие рекомендации по ксерокопированию документов в библиотеке:

1. Содержать в чистоте стекло копирующего аппарата.
2. При ксерокопировании документов особое внимание следует уделять переплетенным томам.
 - 2.1. Не давить на крышки и корешок переплета книги.
 - 2.2. Аккуратно переворачивать листы.
 - 2.3. Не раскрывать книгу на 180°, если переплет не позволяет это сделать или поврежден. Практически такие экземпляры ксерокопировать нельзя.
3. Не подлежат ксерокопированию рукописные памятники, издания уникальные, имеющие высокую культурно-историческую ценность или находящиеся в библиотеке в единственном экземпляре.
4. Для документов, перечисленных в п. 3, необходимо изготовление микрофильмов или цифровых копий с последующим изготовлением с них копий на бумаге.
5. Ксерокопирование документов, выполненных на бумаге, содержащей древесную массу, возможно с учетом их ценности, сохранности, количества экземпляров в библиотеке. Возможно однократное ксерокопирование единственного экземпляра при условии высокой степени его сохранности. Последующее ксерокопирование выполняют с этой копии. Ксерокопирование документа, находящегося в плохом состоянии, недопустимо.
6. Недопустимо копирование документов с текстом, выполненным железно-галловыми чернилами. При ксерокопировании документов с текстом, выполненным анилиновыми чернилами или цветной типографской краской, следует учитывать их состояние, ценность и количество имеющихся экземпляров. Решение о ксерокопировании в каждом случае принимают индивидуально».

О ДЕЯТЕЛЯХ НАУКИ И КУЛЬТУРЫ

ЗИНАИДА ПЕТРОВНА ДВОРЯШИНА

На страницах журнала «На века» уже неоднократно появлялись статьи Зинаиды Петровны Дворяшиной, так что ее «визитная карточка» у наших читателей уже есть. А еще ею написаны многочисленные статьи и пособия, она - участник разработки всех стандартов в области консервации документов. И самый опытный энтомолог среди специалистов, работающих в подразделениях реставрации библиотек, архивов и музеев.

Пол столетия назад после окончания с отличием средней школы пришла Зинаида Петровна в Отдел гигиены и реставрации книги Государственной библиотеки им. В.И.Ленина. Без отрыва от работы окончила Московский Государственный университет. Долгие годы руководила научно-исследовательской лабораторией. Так что хорошо знакома не только с вопросами защиты документов от насекомых (по ее прямой специальности), но и со всем комплексом проблем обеспечения сохранности библиотечных фондов, с решением этих проблем.

В 1995 г. Зинаида Петровна перешла в Научную библиотеку РГГУ, где создала и возглавила региональный Центр консервации документов учебных заведений Российской Федерации. Умелый организатор, строгий руководитель, чуткий к заботам окружающих, она воспитала учеников, завоевала заслуженный авторитет и продолжает свою нелегкую деятельность, требующую постоянного контакта с учебными заведениями страны, выездов на места с чтением лекций и обследованием библиотек. Она удивительно скромна, обладает огромной работоспособностью и чувством долга. Сотрудничать с ней легко, приятно и полезно. Всего ей хорошего!